

ЕКАТЕРИНА АНТОНОВА

ВЕДЬМА:

ОБРЕЧЁННАЯ ЖИТЬ

18+

Екатерина Антонова

Ведьма: Обреченная жить

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68773578

SelfPub; 2023

Аннотация

Мы победили. Враг возрастом в тысячелетие повержен. Но цена оказалась слишком высока. В этом сражении я потеряла самых близких, но времени их оплакать мне не дали. Наш мир по-прежнему в большой опасности. Ему угрожает древнее чудовище, рожденное в первозданном Хаосе. И оно ни перед чем не остановится, чтобы получить силу ведьмы, а вместе с ней и мою душу...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	26
Глава 4	36
Глава 7	67
Часть первая.	67
Часть вторая.	77
Глава 8	86
Глава 9	97
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Екатерина Антонова

Ведьма: Обреченная жить

Глава 1

– Ты уверена, что твой директор... делает подобные вещи? Это серьезное обвинение Рина.

Грузный милиционер заглядывал мне прямо в глаза. Я с трудом держала себя в руках, то и дело всхлипывала, теребя пальцами подол белой ночной рубашки. Подняв взгляд на директора школы и, увидев, как вокруг него клубятся черные тени, вскрикнула. Новая порция рыданий рвалась из груди и сдерживать ее становилось все сложнее.

– Ну, успокойся, маленькая. Что-то ее сильно напугало, – с теплотой в голосе говорила школьная медсестра в белом халате, – Рина испытала сильный стресс.

– Ей тяжело дается учеба, – снисходительно произнес высокий жесткий мужчина с проседью, стоящий рядом с директором, – девочка очень домашняя и...

– Нет!

– Рина... – пухлые пальцы охранника правопорядка сожмулись на моем запястье.

– НЕТ! – я вырвалась и попятилась к окну.

– Вы уверены, что все нормально? Может, стоит пока-

зать ее психиатру? – милиционер поднялся и надел фуражку.

Они не верят! Никто не верит! Но я видела то, что видела. И своим глазам доверяла. Потому что так учила мама.

– У нас есть специалист, он придет утром. Пока дадим девочке успокоительное. Простите за столь поздний звонок, мы проведем воспитательную беседу, – вздохнул директор.

– Она и правда очень напугана. Надеюсь, вы все же начнете внутреннее расследование, и найдете того, кто в вашей школе пугает девочек аж до истерик.

– Конечно. Мы все сделаем.

Я сделала крошечный шаг к окну. За ним спасительная тьма шептала мне слова успокоения, звала за собой. Шепот нарастал, умолял бежать. Эту ночь я могла не пережить.

Ещё шаг. Тем временем директор проводил милиционера и вернулся в кабинет вместе со своим другом. Медсестра сменяла за мужчинами.

– Ты нас разочаровала, волчонок, – сказал второй мужчина.

– Нельзя вызывать милицию. Плохая девочка. И сейчас мы тебя накажем.

– Нет... – по щекам текли горькие слезы.

– Может... – подала голос медсестра.

– Иди спать! – жёстко произнес директор.

Женищина бросила на меня взгляд, полный сочувствия и вышла. Я окончательно упёрлась спиной в окно. Нужно бе-

жать! И когда оба мужчины ринулись на меня, сзади раздался звон стекла, а спину обожгла сильная боль...

Рыжее солнце настойчиво стучало в окно квартиры Каина Вуда. Все та же постель, в которой я умерла когда-то, и в которой он кормил меня кашей. От боли в груди хотелось кричать. Но все, что могла – глотать слезы и давить рыдания. На тумбочке рядом стоял поднос с остывшим ужином.

После того как я сбежала с поля боя между хорусами и богами, Каин нашел меня, бродящей по городу вокруг "Венефики".

Он вернул меня, посадил на замок в своей квартире, но я не могла понять, что чувствую. Запуталась. Кто я? И он... изменился. Стал куда выше, мощнее, а больше всего поражали глаза. Один цвета глубокого океана, а второй – бескрайних зелёных лугов. Но смотреть в них было слишком больно, поскольку я видела нашу дочь, которой так и не суждено было родиться на свет.

Взглянула налево. Кресло, вычищенное и совершенно обычное, стояло напротив, как ни в чем не бывало. Будто до этого мертвый врач не сидел в нем и не пытался потом меня убить. Подтянула колени к подбородку, и спрятала лицо в рубашке. Почувствовала запах порошка и кондиционера. Каин...

Как ответ на мой немой вопрос, раздался щелчок в замочной скважине и в спальню вошёл мой мужчина. Бог, который сейчас казался самым далёким на свете.

– Тебе нужно есть, – он старался говорить буднично, но голос Чернобога был приправлен нескрываемой тоской.

Ему тоже больно на меня смотреть.

– Я не голодна...

– Ты уже неделю ничего не ешь Катя.

Он сел на краешек кровати. Мой. Родной. Любимый. Хотелось броситься ему на шею и забыться. Но внутри будто что-то сломалось. То, что очень долго гнулось. И пути назад нет. Между мной и Каином теперь стена, выстроенная на костях нашего нерожденного ребенка.

Он протянул руку, но я отпрянула. Мы оба не хотели говорить. В глубине души понимали, что смерть нашей дочери раскрошила доверие между нами. Я знала: он сделал все, что мог, но этого оказалось недостаточно. Слишком поздно. Чернобог пришел слишком поздно.

– Уходи... – отвернулась, но мужчина лишь придвинулся ближе.

– Катя...

– Прошу, Каин. Не терзай меня ещё больше. Отпусти...

– Нет, – сказал он, – ты моя ведьма и всегда будешь рядом.

У нас будут еще дети.

– А если я не хочу?

Мои запястья взорвались сильной болью от сказанных слов. Я сжала зубы, пытаюсь скрыть ее от своего бога. Но мужчина видел. Он приблизился, обжигая родным и любимым ароматом, от которого хотелось умереть. Затем креп-

ко обнял, не позволяя отодвинуться. Вцепилась в его плечи, впиваясь ногтями до алых следов. Хотелось рвать его кожу, вгрызаться и добраться до самой души, если она есть. Узнать, так ли ему больно, как должно быть.

Каин игнорировал мои слезы и отчаянно сжимал в объятиях, но я не испытывала ничего, кроме боли.

– Нет! – закричала, пытаюсь вырваться.

– Да! – прорычал мужчина и жестко впился в мои губы.

Несмотря на умирающую душу, тело отозвалось ярким желанием. Горячие касания были одновременно и желанными, и ненавистными. Каин разорвал рубашку прямо на мне, затем сорвал ее и швырнул прочь, покрывая кожу настойчивыми поцелуями.

– Мне это надоело, – шептал он, сминая мою грудь в руках, – ты моя, Катюша. Хватит бороться.

– Отпусти... прошу...

Я чувствовала слишком сильное удовольствие, которое постепенно отодвинуло страдания на задний план. Горячие потоки сплетались внутри и вынуждали выгибаться, умоляя продолжать жестокую ласку. Стянула со своего бога рубашку. Татуировки теперь покрывали его целиком до самой шеи. Вцепилась зубами в мощное плечо, вызывая почти звериный рык. Почувствовав его губы на груди, выгнулась, позволяя Каину все больше. Что я делаю? Но нами двигало лишь отчаяние.

Моя кожа пылала, и лишь его пальцы могли подарить дол-

гожданную прохладу. Все естество тянулось к тому, кого хотела ненавидеть. Но любила так сильно, как никого. Эта любовь убивала меня. Но продолжая прижиматься к своему мужчине, стонала все громче.

– Я не отпущу тебя, – шептал он, целуя, всасывая и кусая самые чувствительные места, – никогда.

– Прости, – только и смогла выдать, – что не уберегла ее.

Каин навис надо мной, ласково убирая растрепавшуюся прядь почти белых волос. Сейчас я узнавала того, кто неоднократно спасал меня. Не жестокий хозяин теней, а мой любимый властный бизнесмен, от которого сходила с ума. Пропустила сквозь пальцы его черные, как смоль, волосы. Мягкие, шелковистые. Тогда, после битвы, я не узнала своего бога. Видела, как он вырвал крылья Грира и искренне восхищалась, но потом вдруг мной завладела паника. Страх, будто специально высаженное внутри зерно.

Рина

– Нет! – вскрикнула и стала вырываться с новой силой, но Вуд держал меня крепко.

Забрался между ног, сорвал белье и ворвался внутрь. Жестко, грубо, но тем самым успокаивая. Меня бесило, что тело реагирует так ярко, ведь душа болит, но стремительно приближающийся оргазм вышиб все мысли прочь. Каин не желал завершать мои мучения. Развернул и поставил на четвереньки.

– Вот в таком виде ты мне нравишься, щеночек, – мужчина отодвинулся и рассматривал меня сзади.

– Войди в меня, умоляю, – теряя саму себя, вертела ягодицами из стороны в сторону, приглашая своего бога.

– Тебе идет эта покорность, Катюша, – резкий толчок вырвал крик из горла.

Спустя миг все вокруг перестало существовать. Мне казалось, что кровь закипела, разрывая вены. От душевной боли оргазм стал еще ярче. Но мужчина не остановился. За окном уже клубилась ночь, как Вуд отпустил меня. Не помню, сколько раз кончила, но в голове было пусто. Я лежала на его сильном теле, очерчивая пальцами татуировки. Слов не было, да и зачем они? Он всегда будет приходить и брать меня, когда захочет. И не смогу ему отказать. Запястья приятно покалывало. Верно. Больше не могу сказать “нет”.

– Тебе нужно поесть, – сказал Каин, поднимаясь и надевая брюки, – это не дело. Ты так умрешь от истощения.

Я лишь отвернулась.

– Посмотри на меня, – жестко произнес он.

Проигнорировав требование, всхлипнула. Как вдруг мое лицо само по себе развернулось к моему богу. Воздух в спальне становился все тяжелее с каждой секундой. Каин был зол. И жесток. Я чувствовала его божественное начало, бушующие тени, которые могли бы разорвать меня на части. Страшно.

– Я боюсь... – прошептала сухими губами.

– Кого? – голос Каина смягчился.

– Тебя...

Следующее, что я помню – это громкий хлопок закрывающейся двери и звук ключа, вновь оставляющего меня наедине с самой собой. Свернулась на кровати, обняв колени руками и тихо заплакала. Если бы позвала его, поведала о своих страданиях, между нами не было бы этого яда. Но я просто не могу просить о таком.

Вернись

Но произнести этого слова не смогла. Как ни пыталась. Не знаю, сколько прошло времени, я продолжала лежать на постели. Чернобог больше не приходил. С трудом поднявшись, глянула на часы. Прошла всего одна ночь. Свесила ноги с постели, как вдруг машинально обернулась. Мухорт... он погиб. Интересно, Вуду больно? Босыми ногами протопала к месту, где колдун полгода назад успокаивал меня после нападения Лобанова. Я была такая же нагая и беспомощная, как и сейчас.

Боль в запястьях усилилась. С момента, когда убежала с площади, не видела никого. Ни Хару, ни Юки. Я подвела эту девушку, позволив ее возлюбленному умереть за меня. Усмехнулась, касаясь едва теплой стены. Что бы он сейчас сказал? Посмеялся бы и спросил – готова ли я к такому? Нет. Не готова. Терять близких очень сложно. Первый шок – ничто по сравнению с опустошающей агонией, которую чувствуешь потом. Осознание смерти проникает внутрь поти-

хоньку, захватывая клеточку за клеточкой, вынуждая вспоминать. Это и убивает. Память, которую не стереть.

Но помимо боли потери, я испытывала жгучий и всепоглощающий ужас. Сны о страданиях маленькой девочки стали практически неотъемлемой частью существования. Кто она такая и почему вижу эти образы, ее воспоминания? Что с ней делал этот директор и почему она убежала? Не испугалась нырнуть вниз сквозь острое стекло, лишь бы он не коснулся ее. Бедняжка. Но причем здесь я?

Рина любила маму, это чувствовалось слишком явно. И до последнего верила, что ее заберут домой из страшной частной школы. Внутри что-то сопротивлялось этим мыслям, словно они могли меня уничтожить. Сознание отчаянно скрывало воспоминания Риной. Необходимо выяснить, кто она и как мы с ней связаны. Я должна сбежать от Каина и найти ответы. Помочь этой девочке обрести покой. Жива ли она? Полностью погрузилась в мысли о бедной малышке, как вдруг дверь вновь открылась.

– Ты свободна, ведьма, – услышала знакомый голос.

И рядом со мной на пол упала связка ключей...

Глава 2

Ведь живой связи с прошлым действительно нет, прошлое кануло безвозвратно – это совершенно ясно, если вдуматься: оно больше не существует. Остались лишь эмоции, которыми можно манипулировать (с) Айрис Мёрдок.

Ева с трудом продрала глаза, в которые сквозь полупрозрачные шторы слепил утренний свет. Бросив руку вправо, нащупала лишь мягкое одеяло. Он снова ушел? Хотя стоп! Туман в голове пока не раскрывал события прошлой ночи. Но кровать точно не ее. С кухни раздавались скворчащие звуки готовки. Девушка спрыгнула с постели и голышом направилась к своему мужчине.

Быстров стоял спиной, одетый лишь в спортивные брюки низкой посадки. Ева почувствовала, что вновь его хочет. Все эти недели парочка буквально не вылезала из кровати.

Сестра белого волхва отчаянно боялась отпустить Никиту, чтобы он не исчез. Ведь однажды любимого она уже потеряла. Незаметно подкравшись, девушка сомкнула ладони на животе следователя. Он готовил яичницу с беконом и помидорами – всем тем, что смог отыскать в холодильнике. Ведь в магазин парочка тоже не ходила. Вот, доедали остатки.

– Доброе утро, – Ева прижалась губами между лопаток своего мужчины, вдыхая его свежий аромат после прохладного душа.

– Привет, синеглазка, – выдохнул он, затем положил силиконовую лопаточку и накрыл ладонью маленькую ладошку.

Никита сильно пострадал в последнем сражении. Его левая рука была сломана в трех местах, внутренние органы отбиты, а все тело покрывали синяки и ссадины. И в отличие от богов и волхвов, он не восстанавливался так быстро, как они. Ева, например, через три дня была в норме. Но девушка страдала жуткими кошмарами, так что следовательно настоял, чтобы она переехала к нему на ПМЖ. Конечно, синеглазка сразу начала сопротивляться, но Быстров уже научился умирять ее буйный нрав. Рядом со своей блондиночкой он чувствовал себя живым.

– Я такая голодная, – весьма двусмысленные слова вызвали напряжение в районе паха.

– Готовлю завтрак. Но сегодня придется пойти в магазин. И ещё...

– М?

Девушка, покачивая бедрами, прошла мимо своего мужчины к кофеварке. Быстров проводил ее хитрым взглядом. Он с самой первой встречи не мог сопротивляться соблазнению мелкой строптивицы. И вот, казалось бы, он ее получил. Но все еще не насытился. Такое с бывалым ловеласом впервые. Каждый день он открывал в Еве что-то новое. То она казалась забитым маленьким котенком, то яростной хищницей. Выглядела порой как неприступная крепость, требующая долгой осады, а иногда – как хитроумная ловушка с мно-

жеством замков. Девушка-загадка, одним словом.

– Мне нужно на работу. Мы теперь живём по-новому и предстоит разгрести кучу дел. Даже после победы над хору-сами люди все еще люди. Они грабят, убивают. Нужно навести порядок.

– Думаешь, мир действительно изменился? – она непонимающе хлопала своими синими глазами.

– Все зависит от нас. Теперь, после того как мы встретили богов, я верю в любое чудо. В том числе и в то, что наш мир способен стать лучше. Но над этим нужно много и упорно работать. Зло, оно в головах знаешь ли.

Ева прикрыла глаза, вдыхая аромат крепкого кофе и вздохнула. Она любила этого несносного следователя и это до чёртиков пугало. А ещё волновалась за ведьму. После потери ребенка Катя изменилась. И если накануне сражения Ева видела сильную и готовую на все воительницу, то теперь...

– Ладно. Все равно мне нужно в клуб, – равнодушно пожала плечами, но от Быстрова не укрылась язвительная нотка.

Она была вся такая – острая и колючая. Эту наглую девчонку каждый раз приходилось приручать, словно дикого зверька. Следователь был всегда в тонусе.

– Яра... – она разрешила Никите называть себя настоящим именем.

– Пойду собираться, – рванулась, но крепкие мужские ру-

ки ловко подхватили лёгкое тело и усадили на стол.

– Не капризничай, – Быстров потерял небритой щекой о лицо своей синеглазки.

Его руки скользили по ее коже, полностью сметая весь здравый смысл. Миг, и домашние брюки полетели на пол. Следующий, и девушка вскрикнула от чувства наполненности. Толчок, и воздух в ее лёгких мгновенно испарился. Откинувшись и опершись на руки, позволила ему все, что он хотел. Сплетённые потные тела, одно дыхание на двоих и сладкие стоны сделали утро терпким, словно корица в горячем капучино.

Спустя час они мирно попивали кофе, довольные и удовлетворенные.

– Ты теперь там постоянно работать будешь? – спросил мужчина.

– Пока Каин не найдет менеджера.

– И как скоро?

Ева пожала плечами. Внезапно ее обдало волной ледяного воздуха. словно крылья, пролетевшие совсем низко и едва коснувшиеся кожи. Ледяные, темные, шепчущие что-то нечленораздельное.

– Что ты сказала? – спросил Никита.

– Я молчала.

– А что... ладно, забудь. После всей этой сверхъестественной херни нервы ни к черту.

Ева вновь ощутила прикосновение тени. Что за ерун-

да? Кожа мгновенно покрылась мурашками. Девушка машинально отмахнулась.

– Ты чего? – Быстров заглянул в синие глаза своей синеглазки.

– Все нормально.

Этим Ева дала понять, что не намерена сейчас откровенничать. Ей вообще было тяжело открыться. Ведь девушка до сих пор сильно переживала смерть колдуна. Следовательно довёз синеглазку до «Венефики». Заглушив мотор, взглянул на Еву. Его сильно беспокоило состояние девушки, но она, словно еж, отталкивала любые попытки залезть к ней в душу.

– Я не знаю, сколько придется все восстанавливать. Сможешь вечером добраться до такси? Или Ч... – Быстров осекся, – Вуда попроси отвезти тебя ко мне.

– Она там будет? – вдруг спросила Ева, ощущая растущую внутри волну гнева.

Какого лешего? Девушка понимала, что с Людмилой у Никиты все давно кончено. Но вдруг старая ревность дала о себе знать горячей вспышкой, сжигающей сердце. Такой смеси боли и ярости она никогда не испытывала.

– Не знаю, – Быстров пожал плечами, – она фельдшер, а медики всегда нужны.

– Точно? – она заглянула прямо в глаза своему мужчине

– Между мной и Людой все кончено Яра. Она с твоим братом, забыла?

– Надеюсь, – Ева вновь ощутила дичайший прилив рев-

ности.

Заскрипела зубами не понимая, откуда такая эмоциональность. Схватив сумку, вылетела из машины и широкими шагами направилась в клуб. “Венефика” была закрыта, а перед дверьми с ноги на ногу переминалась девушка. Блондинка с длинными волосами. Длинноногая, стройная и на первый взгляд весьма приятная.

– Ждете кого-то? – спросила Ева, доставая ключи от клуба.

– Нет, я... забейте, – схватив сумочку, девушка рванула прочь.

– Странная какая-то, – буркнула синеглазка, как вдруг все внутренности будто в спираль скрутило, и она ощутила стойкое желание все-таки узнать, чего хотела эта странная девица.

Догнав ее, схватила за плечо.

– Так все-таки, чего вы хотели?

Внутри Каина Вуда бушевал ураган. Он подступался к Кате и так, и эдак, пытаясь успокоить и приласкать. Но ведьма была непреклонна. Ее сердце словно остыло, не позволяя Чернобогу вторгнуться и прочитать поселившуюся там тоску и боль. Мало того, он и сам не мог понять, почему внутри него зияет черная дыра. Они победили врага возрастом в тысячу лет, а ему совершенно не хочется радоваться. Ведь его любимая женщина потеряла дитя. Его дитя.

Девочку, судя по словам Кати. Маленькую дочь славянского бога.

Каин сидел в своем кабинете в абсолютной темноте и курил. После битвы с хорусами прошло две недели. Москва быстро восстанавливалась, клуб “Венефика” уже выглядел более-менее прилично. Боги после встречи с людьми стёрли тем память, чтобы их явление не стало достоянием общест-венности.

А сейчас в большом новеньком окне, выбитом ранее Со-мнией, сияли тысячи огней. Люди продолжили жить и стро-ить свое будущее. Мир изменился, ведь заражённые полити-ки и управленцы погибли. И теперь русский люд создавал справедливое общество. Насколько это было возможно.

– Они молодцы, – послышался голос его брата Хорса, – а вот мы капитально застряли.

Блондин появился из ниоткуда и уселся в гостевое крес-ло, где обычно сидел колдун и бесил его, Вуда. Каин теперь выглядел иначе: сильное, мощное тело и оба глаза на месте. Вещи пришлось выбросить, ведь он теперь не помещался ни в один костюм. В итоге мужчина сменил вообще весь гарде-роб.

– Как она? – спросил Хорс.

– Плохо. Не понимаю... этому ребенку и месяца не было. Просто сгусток клеток.

– Эээ, нет. Этим ты себя не успокоишь, – резко произнес бог солнца, – сгусток, не сгусток, а внутри уже была суть.

Наш отец одарил твое дитя душой. И она ушла к Велесу.

Каин молчал. Он отчаянно бултыхался в собственной боли, пытаясь вырвать ее с корнем. Раньше он бы утонул в алкоголе и вызвал любовницу. Но теперь был ответственен за двоих. И это ему не нравилось. Днём он ворвался к Кате в комнату и грубо взял ее. Конечно, тело ведьмы охотно откликнулось, но почему сейчас Чернобог чувствует себя самым настоящим насильником?

Ему были чужды человеческие страсти, но теперь нужно было что-то делать. Он боялся выпускать свою девушку из спальни, поскольку внутри жил страх. Что она покинет его, примет решение уйти, разорвать связь. Каин больше не сможет без нее, ведьма нужна своему богу даже больше, чем он ей. Затушив сигарету, взял следующую. Хорс укоризненно покачал головой.

– В нынешнем мире все принято решать диалогом. Поговори с ней.

– И что я скажу? Ребенка мои слова не вернут.

– Но она поймет, что не одна. Сколько ты ее держишь в своем доме, словно собаку на цепи? Две недели?

Каин поморщился от столь неприглядного сравнения. Но брат был прав. Однако тихий диалог прервала ворвавшаяся в дверь Ева. Она злобно глядела на Каина.

– Мне это надоело, – заявила жёстко.

Оба бога разом прищурились, глядя на беловолосую строптивницу. Хорс нагло осмотрел ее с ног до головы и ши-

роко улыбнулся.

– Здравствуй, Яра-солнце.

– Добрый вечер. Сразу скажу. То, что вы боги, ничего не меняет.

– Понял, – он ухмыльнулся, и улыбка стала еще шире.

– Так чего ты хотела? – спросил Вуд.

– Каин, это нечестно. Я вовсю занимаюсь реконструкцией клуба. Одна! А ты тонешь в депрессии. Дико извиняюсь, но тебе нужен менеджер.

– И где же его найти?

Глаза девушки вспыхнули нездоровым блеском. Она распахнула дверь, и внутрь вошла молодая девушка. Блондинка, на вид не более двадцати лет. Она скромно топталась у порога. Каин глянул на часы.

– Я привела ее на собеседование, – заявила Ева.

– В двенадцать часов?

– Это я настояла, – подала голос незнакомка.

Каин присмотрелся. Особа очень напоминала Катю. Почти белые волосы, зелёные глаза и красивое личико. Стройная фигура, но грудь совсем небольшая. Длинные ноги и осиная талия. На глазах – модные очки, добавляющие ей лет пять возраста. Эта девушка была куда выше ведьмы. Что ж, внешность вполне презентабельная для главного менеджера «Венефики». Но Вуду было не до этого. Сердце Чернобога сильно заныло. Захотелось сжать в объятиях своего щеночка. Эта девушка, хоть и похожая на Катю, не вызывала в нем

никаких эмоций.

– У меня есть опыт, – сказала блондинка и достала папку с резюме.

Хорс цокнул языком. Для людей боги, находящиеся среди них, ничем не выделялись. Так что внезапная гостья видела перед собой лишь двух мужчин. Красивых и статных, но все же простых человеческих мужчин. Каин нехотя открыл документы и стал просматривать. Периодически бросал на блондинку любопытные взгляды.

Почему она так похожа на его Катю? Или он уже сходит с ума?

– Вы учитесь? – сухо спросил у нее.

– Да. На четвертом курсе. Очно, – отчеканила блондинка.

– Будете совмещать?

– Да! – ее глаза прям засияли.

– И это удобно? – в глубине души ему совершенно не хотелось всем этим заниматься, – ночная работа может плохо сказаться на вашей успеваемости. Готовы к этому? Родители не против?

В душе Чернобога грызла тревога. Он ощущал, что с ведьмой прямо сейчас что-то не так. Срочно нужно к ней вернуться! Внезапно начал нервно постукивать пальцами по столу. Девушка выглядела спокойной, выдавая мандраж лишь ладонями, что есть силы сжимающими кожу сумочки. Каину не хотелось мучить ни ее, ни себя, так что он быстро закрыл папку.

– Ладно, – устало потёр переносицу, – начинаете завтра. Испытательный срок два месяца. Юля, да?

Девчонка кивнула, а в зелёных глазах загорелся радостный огонек. Она вскочила и захлопала в ладоши, словно дитя.

– Класс! Спасибо, господин Вуд! Я не подведу!

– Ева введет вас в курс дела. Езжайте домой, – выдохнул он, – поздно уже. А у меня дела.

– Ой! Да!

Она начала рыться в сумочке и с каждой секундой выглядела все растеряннее.

– Ой, – блондинка сжала руки в кулаки, – я забыла телефон и кошелек. Вот растяпа!

– Я отвезу вас, – равнодушно сказал Каин, – все равно мне нужно кое-куда съездить.

– Ох, это неприлично, – она горько улыбнулась, – не с лучшей стороны я предстаю перед новым боссом.

– Все нормально, – мысли мужчины витали совсем в другой плоскости.

– Ты уверен? Эта дева очень напоминает твою ведьму. Не наделай глупостей, – протянул брат Чернобогу, когда Юля скрылась за дверью.

– Не носи чепухи. Другие женщины меня не интересуют, только Катя.

– Надеюсь...

Спустя полчаса "Вольво" Вуда неслось по кольцевой до-

роге. Он размышлял, стоит ли сейчас ехать к щеночку. Боялся ранить ещё больше. Такого чувства вины хозяин теней никогда не испытывал. Юля жила в достаточно престижном спальном районе. Каин заехал в подъезд многоэтажки и заглушил мотор.

– Неужели так хотелось работать у меня? – развернулся к блондинке, смущённо потупившей взгляд.

Он чувствовал, что с этой девчонкой что-то не так и пытался понять, что именно.

– Да! Вы – мой кумир, мистер Вуд! – воскликнула она.

Брови мужчины взметнулись вверх.

– Неужели?

– Я лишь однажды смогла попасть в Венефику, – мечтательно произнесла Юля, – и с тех пор грезилась о том, чтобы работать там. И вот, моя мечта сбылась.

– Мелковато, – Каин достал сигарету, – для мечты.

– У вас самый лучший клуб в стране! Все наши девчонки мечтают хоть раз оказаться в «Венефике»! – щебетала Юля.

Вуд пристально наблюдал за этой девушкой. Она так ярко улыбалась, была полна мечт и стремлений. Как и его Катя раньше. А теперь ведьма сломана, словно фарфоровая кукла. Лежит в постели и не хочет жить. А он ходит вокруг и не знает, как ей помочь.

– Ладно, мне пора. Огромное спасибо, что подвезли, – она вдруг рванулась и поцеловала мужчину в щеку, затем быстро выпорхнула из машины.

Он так и остался сидеть, в непонимании сжимая руль. Каин сжал зубы до боли, чтобы избавиться от приятной волны, растекающейся по телу. Что это за странное чувство? Он не может так себя вести! Жёстко нажав на газ, Вуд сорвался с места и выехал на дорогу прочь от своих порочных чувств.

Глава 3

Тук! И массивное бревно, расколотое пополам рухнуло на сухую землю двумя равными половинками. Тук! И следующее постигла та же участь. Александр, как и всегда, проснулся спозаранку и начал работать на участке. Он до сих пор не мог примириться со смертью старого шамана и считал своим долгом поддерживать хозяйство пока не... что? Белый волхв и сам не знал. Но в глубине души его грыз червь вины.

– Пить будешь? – раздался сзади приятный женский голос, и мужчина обернулся.

Все его мощное тело покрывали капельки пота, и Людмила выгнула бровь. В ее руках помимо стакана ледяного молока было мягкое полотенце. Она протянула мужчине кружку, но Алекс притянул девушку к себе.

– Ты потный, – усмехнулась, но не стала отстраняться.

– Помнится, тебе это нравилось, – шепнул мужчина, – почему так рано проснулась?

– Ты ушел из постели, – девушка очерчивала пальцем тонкие шрамы на теле Александра, – а там холодно.

После сражения с хорусами он принял решение найти новый смысл жизни. До этого волхв буквально существовал и, выжив в кровавой бойне, понял, что хватит. Впустил в свою жизнь Людмилу и планировал наконец-то осесть. Но девушка оказалась весьма характерной и отказывалась переезжать

к Александру.

– Прау! – с другой стороны дома показался Гром и прервал сладкую прелюдию парочки.

Если пёс Велеса здесь, значит, боги уже проснулись. Теперь они – лишь люди, потерявшие связь со своим миром. И волхв должен помогать им по мере сил. Первым на пороге показался Стрибог. Высокий, сильный мужчина с почти прозрачной белой кожей и светлыми длинными волосами потянулся, осматривая вотчину Алекса. Увидев бога, Люда испуганно отпрянула от волхва.

– Доброе утро, сын, – Стрибог всегда так называл маленького Александра.

– Доброе.

– Ну, я пойду, – девушка впихнула полотенце в руки своего мужчины, затем опустила голову и пошла внутрь избы.

– Она нас боится, – вздохнул бог ветра.

– Нет. Просто ей нужно привыкнуть. Не каждый день видишь славянских божеств на своем дворе.

– Тебе помочь? – усмехнулся тот, спускаясь и подхватывая второй топор.

– Пожалуй...

Спустя час мужчины, уставшие и вспотевшие, сидели на крыльце, разглядывая розовое небо.

– Не думал, что еще увижу рассвет в Яви, – произнес Стрибог, – хорошую ты себе выбрал девицу. Женишься?

– Я думал вы не велите волхвам вступать в брак.

– Никогда о таком не слышал, – усмехнулся бог ветра, – мои волхвы всегда жили полноценной жизнью. Негоже себе во всем отказывать.

– Она с характером. Даже переезжать сюда не хочет. Думает, что я ее здесь посажу под замок и заставлю варить борщи, да рожать детей, – горько улыбнулся Александр, – но я просто хочу, чтобы Людмила была рядом.

– Это ей и скажи.

– Говорил... – вздохнул белый волхв, – но она не верит.

Люда же все это время хлопотала на кухне. Она осваивала новое для себя мастерство под чутким руководством Мокоши. Та казалась фельдшеру недостижимым идеалом. Красота богини крылась не в приятной глазу внешности, а в энергетике, затмевающей собой все вокруг. От нее исходило небывалое тепло.

– Волхв любит тебя, – усмехнулась богиня, – почему отказываешь?

– Я не отказываю, – Люда покорно отменила несколько щепоток специй, смешала их с солью и особыми травами, – просто не уверена, что хочу становиться женой в принципе. Неудачная помолвка на многое открыла глаза.

Аромат на кухне стоял восхитительный. Обычно фельдшер заказывала еду на дом и не заморачивалась с готовкой, но здесь, за городом в уютном и теплом доме в ней вдруг проснулась хозяйка и хранительница очага. Конечно, самостоятельная и гордая девушка гнала прочь мысли о традици-

онном укладе, но в какой-то момент вовсе потерялась в том, чего она хочет, а чего нет. В глубине души мечтала просто жить. Не зарабатывать на жизнь и решать все проблемы в одиночку, а, чтобы появился тот, кто сможет доказать, что достоин. Девушка частенько любовалась тем, как работает Александр и понимала, что влюбляется все сильнее. Но гнала прочь мысли о том, что именно белый волхв “тот самый” в ее жизни.

– Он вон какой несчастный ходит, – Мокошь попробовала немного похлёбки и довольно улыбнулась, – это великолепно. У тебя талант.

– Разве? – Люда старалась не смотреть в глаза богине судьбы, – что это несчастный. Вполне себе довольный... его боги рядом. Что еще волхву нужно?

Богиня внимательно взглянула на Людмилу. Казалось, что добрая и весёлая на первый взгляд Мокошь знает куда больше, чем говорит. И это пугало. Фельдшера вообще все вокруг сводило с ума. Славянские боги в избе Александра, его яркие чувства и ее непонятные мысли.

– Ты боишься довериться. Это естественно для той, которая обижена на весь мужской род.

– Я не...

– Тишш, – богиня приложила палец к губам девушки, – я знаю, почему ты закрыта. Но помочь не смогу.

Люда прикусила губу, отворачиваясь. Она и правда несла в себе страшную тайну.

– Вы все меня достали! – орал мужчина, которого девушка уже почти забыла.

Ее отец. Властный и жестокий, не терпящий отказа. И Люда, и ее мать боялись перечить, ведь он запросто мог подключить кулаки. Когда-то подающий надежды боксер, а теперь обычный менеджер в строительной фирме каждый день вымещал скопившуюся ненависть на самых близких.

И в один такой вечер...

– Бесите! – он ходил по кухне, затем схватил тарелку с ужином и швырнул в стену, – почему недосолено?! Ты них*я целый день не делаешь!

Он подошёл и наотмашь ударил жену. Но женщина промолчала. Лишь дала короткий знак дочери уходить. Люда аккуратно слезла со стула и направилась к выходу, как вдруг отец схватил девочку за волосы и швырнул в стену.

– Куда пошла, тварь малолетняя! Бесполезное существо. Тяну вас на своей шее!

Но Людмила была стойкой. Она с яростью и ненавистью взглянула на отца. Девочка устала бояться и искренне не понимала, почему ее мать терпит подобное отношение.

– Ты как смеешь так на меня смотреть?! – взревел мужчина и бросился на дочь, схватив со стола нож.

– Стой! – мама сорвалась с места и попыталась остановить его, но силы оказались не равны.

– Я за все с вами поквитаюсь! – отец развернулся и со всей силы пихнул жену, – всю жизнь испоганила, шлюха!

Та врезалась спиной в стену и мешком повалилась на пол. Одними губами шептала дочери последние слова.

— Беги...

И Люда побежала. Сзади слышались крики, нечеловеческие вопли и глухие звуки ударов. Она вбежала в спальню, затем заперлась изнутри и легла на постель, закрыв уши руками. Спустя несколько минут крики матери прекратились. Их сменили стоны и плач ее отца. Девочка аккуратно приоткрыла дверь и прошла вдоль тускло освещённого коридора на кухню. Мужчина сидел на коленях и покачивался, завывая и всхлипывая. Весь пол заливала кровь. Смрадная, алая и означающая лишь одно. Он ее убил. Нож валялся поодаль, и девочка схватила его, выставляя вперед.

— Прости... — шептал отец, не обращая внимания на дочь, — прости меня...

— За что? — лишь один вопрос крутился на языке Людмилы.

— Она недосолила суп... — последние слова отца глубоким клеймом выжгли сами себя на душе девочки.

Вырвавшись из серой пелены страшных воспоминаний, девушка заморгала и смахнула слезы. Снаружи слышался весёлый мужской разговор, а Мокошь не сводила глаз с фельдшера. Богиня положила руку на ладонь Люды.

— Знаю, — сказала она, — ты до сих пор несёшь в себе эту боль. Обиду на того, кто должен был защищать, но нанес удар в спину.

– Я могла её спасти... запрягать ублюдка в тюрьму! – голос девушки дрожал.

– Не могла, – тихо промолвила богиня, – люди бывают очень жестоки. Но я хочу, чтобы ты помнила: всех не спасти. И ты не должна нести внутри себя вину другого человека.

– Это я...

– Нет, – жестко отрезала Мокошь, – твоей вины в смерти матери нет. Но ты все равно не можешь себя простить. Рвешься вперёд, стараясь убежать от боли. Пытаешься помочь всем и каждому, забывая о себе. Потому что боишься заглянуть в душу и увидеть там возвращенную годами тьму. Потому что твой сосуд любви пуст. Отдавать больше нечего.

– Я не могу...

– Можешь. В тебе живёт огромная духовная сила. Просто позволь Александру любить тебя. Поверь... так будет правильно. Большого от тебя не требуется. Не анализируй, не сомневайся. Доверься ему, и он наполнит твою суть смыслом.

С этими словами Мокошь встала и вышла из кухни. Люда сидела и думала. Размышляла над словами богини. В них было столько тепла. А ведь фельдшер и правда бежит прочь от самой себя. Очень боится, что, доверившись вновь, будет плакать. Тем временем мужчины закончили работу и проголодались. Честно говоря, девушке было не по себе в компании богов. Она чувствовала себя мелкой и незначительной. И когда фельдшер в очередной раз попыталась сбежать, ее

поймал вошедший Александр.

– Почему ты всегда убегаешь? – смял ее в своих огромных руках, прижимаясь губами к волосам, – не думаешь, что пришло время обсудить наши отношения?

Она хотела. Боги видят, как хотела довериться. Но стоило Людмиле представить, что она станет уязвимой перед этим мужчиной, как внутренняя сирена начинала неистово выть. Девушка аккуратно освободилась и улыбнулась.

– Мне нужно собираться в отделение. Быстров, наверное, уже там.

– Что вы планируете? – спросил Стрибог.

– Для начала навести порядок, – сказала фельдшер, – после смены... ммм... ну в общем в новых реалиях многие решили, что закон отменили. Быстров хочет разобраться.

Александр было тяжело слушать, как Людмила с придыханием говорила о своем бывшем. Он нормально относился к Никите, особенно в свете того что теперь тот – мужчина его сестры. Но неужели его Люда все еще что-то испытывает? Волхв нахмурился. Ему не нравился ход собственных мыслей, словно кто-то вел его к ревности.

– И когда ты освободишься? Я тебя заберу, – жестко произнес он, но девушка почему-то отшатнулась и шагнула к двери.

– Я доберусь сама.

– Нет, – отрезал Александр, хватая ее за руку.

На кухне все буквально искрилось от напряжения. На-

зревала ссора, ведь Александр беспокоился, а эта несносная девчонка вновь отбилась от рук. Что? какие чудовищные мысли. Волхв шумно вдохнул.

– Что-то не так... – выдохнул, отпуская девушку.

Но тут внутрь ввалились Перун и Сварог, так что фельдшер, воспользовавшись ситуацией, прошмыгнула прочь. Алекс не стал ее догонять. Ему нужно было понять, что происходит с его чувствами. Почему они так обострены?

– Нашли что-нибудь? – спросила Мокошь у пришедших братьев.

– Нет, – бог грома рухнул на диванчик, который тут же закрипел под его огромным весом.

Сварог подошел к окну и скрестил руки на груди. Он внимательно осмотрел оставшихся богов пантеона.

– Кощей разрушил все двери в Правь. Заперся там изнутри.

– Он осквернил светлый терем Рода, – рычал Перун, – а мы застряли здесь, вновь теряя силу. Становясь людьми!

Он со всей мощи шарахнул по столу, который чуть было не треснул по самому центру.

– Успокойся, – мягко сказала Мокошь, – мы найдем выход.

– Где леший носит Чернобога и Хорса? – продолжал неистовствовать бог грома.

– У нашего брата беда с ведьмой, – сказала богиня.

– Как она? – Сварог участливо обратился к Александру.

Но тот стыдливо опустил глаза, ведь эти две недели они не виделись. Вуд запер девушку в своей квартире, а белый волхв окунулся в вопросы насущные. И ему вдруг стало стыдно.

– Она справится, – вдруг сказал Перун, – такая девица просто так не сломается. Наш брат силен и ведьма ему под стать.

– Надеюсь... – выдохнул бог огня, – не понравились мне слова Кощея.

До вечера Александр пытался занять себя различными мелкими делами, но все сыпалось из рук. Он вновь вспоминал Катю. Люда уехала на такси, даже не попросив подвезти или забрать вечером. В постели они прекрасно ладили, а вот вне ее назрели серьезные трудности. Боги разошлись каждый по своим делам, и волхв коротал вечер в ожидании своей женщины. Как вдруг раздался тихий стук в дверь. Наконец-то вернулась! Им придется серьезно поговорить. Но открыв, застыл на месте.

– Катя?

Глава 4

– Привет! – в дверях стояла Рина.

В белой сорочке, полностью разорванной у крошечных ног. Я встала с постели. Это галлюцинация? Белые волосы девочки были совершенно растрепаны. В них застряли ветки, листья. У ее грязных ступней лежала связка ключей, а взгляд, требовательный и жесткий, вгонял меня в ступор.

– Ты можешь уйти. Освободиться от него. – сказала она, а мое сердце сжалось.

– Кто ты?

– Это так важно? – она присела в шуточном реверансе, – я Рина. А ты?

– Катя... – прошептала тихо.

– Пойдем отсюда? – она открыто улыбнулась, но от этой улыбки у меня по коже поползли мурашки.

– Возьми ключ и открой дверь, – сказала девочка, – ну же!

Все вокруг начало стремительно искажаться, приобретая темные, сырые оттенки. Воздух наполнял аромат затхлости и смерти. Что происходит? Я сделала шаг назад, желая отгородиться от этой странной энергетики. Навник запульсировал, сообщая об опасности.

– Ты боишься меня? – глаза девочки округлились, а в уголках начала скапливаться влага.

Не верь

Я вдруг почувствовала сильную слабость. Ноги буквально подкашивались, вынуждая сесть на постель. Закрыла лицо руками, шумно вдыхая и выдыхая. Рина подошла ко мне, усаживаясь рядом. Все ее ножки покрывала черная сажа. Девочка прижалась ко мне.

– Ты боишься саму себя...

Что? Развернулась, глядя в ее зеленые глаза. Такие чистые на первый взгляд, но в глубине которых таилась непроглядная тьма. И где-то там, на самом дне своей сути я прекрасно знала, что это значит. Машинально обняла ребенка и прижала к себе.

– Отойди от нее! – услышала знакомый голос и взглянула в ближайшее окно.

Мара? Богиня прошла сквозь стену, угрожающе хмуря брови. Я закрыла Рину собой.

– Что тебе нужно, богиня смерти? – спросила ее холодно.

Боги... сколько страданий они принесли мне? Я потеряла все: свою размеренную жизнь, право выбирать мужчину, маленькую неродившуюся дочь. И теперь сидела в спальне Каина, словно использованная вещь. Которую он будет трахать, когда пожелает. Меня ослепила ярость.

– Это он! – выдохнула Мара, – девочка – создание Кощея.

– Нет! Она – это я! – выпалила, вложив в эти слова весь гнев, – уходи. Пожалуйста.

Рина заплакала, прижимаясь к моему боку.

– Мой брат просил приглядывать за тобой. Мы сейчас в

Нави, Катя.

– И что? Где твой брат?! – голос сорвался на крик, – лишил меня всего и где он сейчас?!

– Ты говоришь жестокие слова, – Мара печально взглянула мне в глаза, – но они не твои. Пойдем со мной. Вам с Чернобогом нужно поговорить. Узел обид слишком туго затянулся. Иначе потом придется рубить.

Богиня протянула мне руку, но я попятилась назад, ближе к спасительному выходу.

– Не подходи!

– Возможно, я сейчас скажу жестокую вещь, – произнесла богиня смерти, заковав свой голос в лед, – но у тебя нет выбора. Ты – ведьма Чернобога и после ритуала единения стала принадлежать ему. Это был твой выбор.

– Я не вещь! – крикнула в голос, – я доверилась ему. А он бросил меня! Позволил нашей дочери погибнуть от рук Грира. И этим предал мое доверие. Теперь держит меня здесь, словно собаку на привязи!

Внезапно ключи, до этого лежавшие у порога, громко звякнули и оказались в моих ладонях. Мара ошарашенно смотрела на меня.

– Я уйду... захочет – сам меня найдет!

– Все не так просто...

– О чем ты?

– Ты сейчас спишь. И во сне проникла в Навь, вернее, тебя сюда притянули. Она, – девушка указала на Рину.

– И что?

– Если выйдешь за порог, то покинешь тело окончательно.

И последствия могут быть не очень хорошими.

– Плевать. Они и так хуже некуда, – с этими словами я вышла из комнаты и вдруг оказалась на пустынной дороге.

Ну и что теперь? Развела руками и поежилась. Повсюду раздавался шепот. Что-то буквально выталкивало меня обратно, но я просто закрыла разум. Волевым усилием, далеко не с первой попытки. Рина прыгала вокруг меня, затем закрутилась.

– Как мы ее! Уделали! Хи-хи!

– Слушай, Мара сказала правду? Тебя прислал Кощей? – я грубо схватила ее за руку и притянула к себе.

Мне все это надоело до чертиков. Ведьма то, ведьма сё. Каждый пытается извлечь выгоду. Достали!

– Ай! Больно! – захныкала девчонка.

– Говори! – прорычала я, – иначе...

– Нет! Я – порождение твоего воображения. Сгусток памяти, который ты потеряла. И обратившись к самой себе, вырвала меня из глубин сознания. Ну отпусти!

Рина вырвалась и стала тереть покрасневшую руку. Ладно, пока я ей поверю.

– Никому доверять нельзя, – надулась девочка, – и я тебе это докажу.

Она протянула мне свою крошечную ладошку, утягивая куда-то вдоль дороги. Сверху давило черное беззвездное

небо, а вокруг то тут, то там слышался шелест огромных крыльев. Неужели Каин не знает, что я здесь? Честно говоря, в глубине души все же ждала его. Хотела, чтобы мы поговорили, и он бы успокоил меня. Но Чернобог предпочел запереть свою ведьму и использовать по прямому назначению.

– Они все так делают, – отозвалась Рина, – потому что сильнее. В их руках власть и деньги.

– Ты слишком много понимаешь для ребенка, – ответила ей.

– Я слишком рано повзрослела... – сказала девочка, – тебе повезло, что не помнишь.

– Но ты хочешь, чтобы вспомнила?

Я как уснула в рубашке Вуда, так и осталась в ней сейчас. Шла босиком по ледяному асфальту, по которому никто никогда не ездил. Кожа то и дело покрывалась мурашками. Жутковато здесь. Но одновременно и тепло, словно дома. И все же я люблю Каина всем сердцем. И наверняка вернусь...

– Не хочу. Но если ты не вспомнишь, то погибнешь. И я вместе с тобой. – сказала она, – мы можем полагаться лишь на себя. И никак иначе.

– Каин любит меня... – мне вдруг захотелось защитить своего несносного бога.

– Верно, – Рина улыбнулась такой зловещей улыбкой, что я чуть было не отпрянула, – любил. Только вот он умер здесь, в Нави. Хочешь, покажу его тело?

Я остановилась. Что эта сумасшедшая несет?

– А ты разве не заметила? Что он другой? Не тот, кого ты любила?

– Это неправда. Каин...

– Он погиб. Все человеческое в нем умерло, – жестко отрезала девчонка, – я покажу тебе.

Какое-то время мы шли молча. Ее позиция была странной. Но не стоит забывать, что Рина – лишь плод моего воображения. Она шагала рядом, затем начала припрыгивать, словно играя в невидимые классики.

– Раз, два, три, – бурчала себе под нос, – в свою душу загляни. Четыре, пять, – дар не сможешь не принять, шесть, семь...

– Что это? – слова девочки напоминали жуткую темную мантру, ведь на них явно начала отзываться серая Навь.

Шепот нарастал, пытаюсь пробиться в мое сознание. Страх поглощал целиком, клеточку за клеточкой, полз по коже, словно огромный черный паук. От которого не убежать.

– Восемь, девять... – она остановилась, – эх, не успела.

– О чем ты?

– Смотри!

Впереди появился перекресток, который вдруг стал трансформироваться в двор жилого дома. Даже район не узнаю!

– Зачем мы здесь? – это уже начинало раздражать.

– Ты смотри, смотри! – Рина тыкала пальцем куда-то вперед.

И сквозь серый туман Нави я увидела знакомую машину.

“Вольво” Каина. Неужели? Он пришел! С сердца будто свалился камень. Я подбежала к машине, встав прямо перед ней и остолбенела. На пассажирском месте рядом с моим мужчиной сидела девица. Белые волосы и зеленые глаза. Как же она похожа на меня! Я пошатнулась. Что здесь происходит? Как вдруг она поцеловала его. А он не оттолкнул. Затем девчонка выпорхнула их машины и убежала прочь. А Каин коснулся губ. В его взгляде не было ненависти или отвращения. Скорее непонимание.

– Ему понравилось целоваться с ней, – констатировала Рина.

Вдруг машина взревела и рванула прямо сквозь меня. Ауч! Неприятное чувство пронзило от пяток до макушки. Но еще сильнее была боль. Он мне изменяет? Пока я сижу одна в его спальне под замком?

– Мужчины все такие, – сказала Рина, хватая меня за руку, – давай покачаемся на качелях.

Катя!

Я слышала его зов. Но не хотела идти на него. Ненавижу! Презираю! Как он может? Я потеряла ребенка, его ребенка! Меня проткнули насквозь моим же оружием! А любимый мужчина так вот просто переключился на другую? Поплелась за наглой девчонкой, которая, судя по всему, веселилась.

– Ты рада? – вдруг спросила Рина, усаживаясь на качели.

– Чему?

– Что смогла заглянуть в свою душу?

Катя!

Внезапно все вокруг стало исчезать. Рина, площадка и темный город, покрытый мраком Нави. Но я не хочу просыпаться! Нет! Распахнув глаза, почувствовала влагу на щеках. Сердце вновь пронзила боль предательства. Кандалы ведьмы пульсировали все сильнее. Каин сидел на кровати, в его глазах читалось беспокойство.

– Ты кричала во сне, – он попытался взять меня за руку, но я вырвала ее.

– Не трогай меня! – понимала, что веду себя неадекватно и слетаю с катушек.

– Что случилось?

– Где ты был? – жестко спросила его, и вдруг увидела в когда-то родных глазах проблеск вины, – что за девушка была с тобой в машине?

– Откуда...

– Я видела вас. Неважно каким образом. Главное, что видела, – прыгнула с кровати и, проигнорировав слабость, стала искать свои вещи.

– Катя, нам нужно поговорить, – Каин вел себя сдержанно, не трогал меня и не пытался удержать силой.

– С ней разговаривай. У тебя появилась моя копия, только без груза вины. Глядя на нее, ты не видишь больше угасшую ведьму, верно?

– Это не так. Я на этот поцелуй не отвечал. И разберусь

с этим.

– Мне плевать. Я ухожу.

– Куда? Катя, прошу, выслушай! – Каин впервые казался мне таким несчастным.

Я усмехнулась. Чернобог умолял меня послушать свои жалкие оправдания? Увольте! Скинула его рубашку, быстро натянула белье, джинсы и майку. Поверх – ветровку. Покидала свои вещи в сумку и водрузила ее на плечо. Вуд все это время лишь наблюдал, но в итоге все же схватил за руку.

– Ты нужна мне. Щеночек...

От этого прозвища мое сердце обливалось кровью. Щеночек. Столько воспоминаний, любви и доверия крылось в этом простом слове. Но сейчас внутри ничего не осталось. Моя душа – выжженная земля.

– Оставь меня в покое. Я устала, Каин... – закрыла лицо руками и заплакала, – просто уйди.

– Нет! Я люблю тебя!

– И потому целуешься с другой девкой?

– Так всё. Больше не собираюсь оправдываться. Я ее и пальцем не тронул!

– Ясное дело... ты никогда ни перед кем не оправдываешься! Великий и ужасный! Чернобог! – выплевывала скопившийся внутри яд, – и тебе нет дела до жалких людишек!

Он молчал. Лишь смотрел мне в глаза, давил своей силой.

– Ты никуда не пойдешь, – прорычал мужчина, хватая меня за руку и швыряя на кровать.

– Не смей! – я попыталась ударить его, но Вуд был сильнее.

Мои невидимые кандалы стремительно нагревались. Каин схватил меня за запястья одной рукой, а второй начал срывать джинсы. Я брыкалась, пытаюсь ударить хоть куда-нибудь, но силы были не равны. В итоге так устала, что просто обмякла.

– Ну давай... изнасилуй меня снова... – отвернулась, глядя в стену.

– Я не хотел, – сказал Каин, – и не трону тебя.

– Тогда отпусти. Я хочу уйти...

Жгучая боль нарастала, оставляя на моей коже сильные ожоги. Что это?

– Наша связь рушится... – выдохнул мужчина, зарываясь пальцами в свои волосы, – ты рвешь ее изнутри.

И я разрыдалась. Выплескивая все, что копилось на душе долгие месяцы. Напряжение от битвы, боль потери, ненависть к самой себе и своему богу. Пожалуйста, обними меня! Успокой! Плакала, плакала, но Каин лишь сидел рядом. Спустя какое-то время взял ключи от комнаты, положил их на тумбочку и встал.

– Если разорвешь кандалы, умрешь. Иди куда хочешь, ведьма. Я больше не держу тебя. Вот ключ.

Я встала, продолжая заливаться горькими слезами. Ведь не эти слова желала услышать. Верни меня! Попроси остаться! Но мой бог молчал. Он лишь бросил на меня печальный

взгляд и ушел. Вот так просто? Я глядела в пустую пасть двери. Что же. Если все так сложилось, мне остается принять наш разрыв. Не знаю, что будет дальше, но вместе быть мы уже не сможем. Поднялась на ноги, вытерла слезы и вышла. Взяв телефон, набрала номер такси.

Глава 5

– Может быть, ты уже прекратишь? Это третья бутылка! – воскликнул Хорс, глядя на то, как его брат тонет в собственной боли.

Ведьма ушла. Она каким-то образом увидела, что Юля поцеловала его. Но он же не виноват, леший их дери! Очередная бутылка полетела в стену. Осколки звонко посыпались на пол. Каин был очень зол. Хотел успокоить ведьму, а в итоге все испортил. Он ее не понимал. Видел в родных глазах зов, но боялся прикоснуться.

– Я должен ее вернуть, – встал и пошатнулся, затем рухнул обратно в кресло.

– А зачем отпустил? – спросил его брат.

– Не знаю... видел бы ты ее глаза. Столько ненависти. Она меня презирает!

– Так нечего позволять всяким девицам себя целовать! – воскликнул Хорс и плюхнулся рядом, – я говорил тебе про соблазн. Наверняка дело рук Кощея.

– Да какой к лешему соблазн? – выругался Чернобог, – я просто не ожидал. Прыткая эта Юля, ничего не скажешь.

Кабинет Вуда тонул во мраке. На самом деле он сейчас

был лишь управляющим. Ведь теперь “Венефика” принадлежит Кате. Только вот не нужен ведьме его подарок. Ей нужно что-то другое. И пока Чернобог не знал, что именно. Приняв решение посадить девушку под замок, чтобы защитить от самой себя, он ошибся. И этот промах потянул за собой череду новых, еще более чудовищных последствий. Его любовь стала душить Катю, не позволяя выпутаться. А, вместо того чтобы помочь, он просто бросил ее одну.

Внезапно воздух вокруг завибрировал и в кабинет вплыла Мара. Сестра полностью восстановила силы, когда поступающий в Навь поток душ стал постоянным. Она с укором взглянула на Чернобога.

– Ну давай! – усмехнулся он, – тоже скажи, что я идиот и изменник.

– Зачем? – сухо произнесла богиня, – ты и так это знаешь. Но у меня для тебя две новости. Хорошая и плохая.

– Валяй плохую, меня уже ничем не удивишь.

– Кощей взялся за твою ведьму всерьез. Я видела девочку. Судя по материи, из которой она соткана, это иллюзия, созданная твоим отцом.

Каин сморщился. Сквозь хмельной туман информация доходила с трудом. Не нравилось ему быть сыном монстра, но что поделать.

– Но иллюзия непростая, – продолжила сестра, – а наполненная воспоминаниями. Судя по всему, твоя ведьма несет в себе очень тяжелую ношу родом из детства. Та девочка –

сама тьма. Там столько боли и обиды, что хватит на десяток ведьм. Что произошло в ее прошлом?

– Не знаю, – Каин оперся локтями на стол, – она ничего такого не говорила.

– Ты вообще что-нибудь знаешь о своей ведьме? – воскликнула сестра.

– Знаю одно. Она меня ненавидит...

– Началось, – Мара отняла у брата бутылку, – нам нужно спасать это дитя. Если Кощей завладеет душой ведьмы, обернет ее против нас... все кончено. Мы теряем силу здесь, в Яви.

– Я знаю, к кому мы сможем обратиться, – прорычал Чернобог, мгновенно трезвея. – нужно наведаться к старому другу. А какая новость хорошая?

– Катя все еще очень сильно тебя любит, – произнесла Мара, – и пока сопротивляется влиянию Кощея. Ты можешь ее спасти.

Черный чертог прорезал острой крышей густые облака Нави. Каину не очень хотелось возвращаться сюда, но, если щеночку грозит такая опасность, он готов пойти на любую жертву. Массивное каменное основание монументально впивалось в ледяную землю мира мертвых. Однако еще совсем недавно покосившийся и заброшенный, чертог сейчас вновь выглядел так же угрожающе, как и тысячу лет назад. Боги дошли до тюрьмы и спешили. Вокруг кипела жизнь. Поток душ приводил в царство Чернобога новые покорные

тени, которые приветствовали своего владыку. Боги поднялись наверх, к главному пленнику. Он сидел на самой верхней площадке: бескрылый, тощий, угасший. Без своих доспехов Грир представлял собой убогое зрелище. Но увидев своего врага, громко рассмеялся, зазвенев кандалами.

– Какие люди! Каин Вуд собственной персоной. Или тебя теперь Чернобогом величать?

– Заткнись! – рыкнул Вуд, – или ноги вырву.

– А зачем они мне? Я ходить не могу даже по этой просторной камере. Так зачем пожаловали?

– Что Кощею нужно от моей ведьмы? – жестко спросил младший бог.

– А она еще от тебя не сбежала? ААА!

Грир взвыл не своим голосом, когда щупальца теней впились в его израненное тело. Чернобог старался сделать ему как можно больнее. И чем больше злился, тем активнее реагировали его слуги. Пленник визжал от боли, бился, пытаясь освободиться от невидимых мучителей, жрущих его мышцы и пьющих кровь. Затем Каин отпустил. Бескрылый хорус мешком с костями рухнул на покрытый сажей каменный пол.

– Говори, – холодно произнес хозяин теней, – иначе я вновь покормлю твоей сутью своих детишек.

– Я не знаю! – почти прошептал узник, но вдруг вновь заголосил от боли.

Тени впивались в плоть Грира, не давая ему дышать.

– Я слушаю, – Каин продолжал пытаться когда-то сильного

врага.

– Да не знаю... знаю лишь, что твоя ведьмочка в детстве... была не такой, как все. И это решил использовать хозяин. А что? У него получилось? – слизав белую кровь с губ, хорус оскалился, – ААА! Да хватит!

– Брат! – Хорс положил ладонь на плечо младшего бога, – ты убьешь его. Сварогу он нужен живым.

Бросив на корчащегося на полу Грира презрительный взгляд, мужчина направился обратно. Видимо, это отродье и правда ничего не знает. Кощей не поделился планами со своим генералом? Логично. Ведь хорусы были нужны лишь для того, чтобы ослабить богов и занять терем Рода.

– Ее не спасти! Раз, два, три... в свою душу загляни... – булькал Грир, но Чернобог уже не слушал.

Вернувшись в Венефику, Каин начал мерить кругами кабинет. Хорс и Мара молча наблюдали за братом. Значит, Кощей решил подчинить себе его ведьму? Это уже ни в какие ворота не лезет. Катю нужно срочно вытаскивать! А старому колдуну пообрывать все редкие волосенки.

– А что с оставшимися хорусами? – спросил брата.

– Мы попросили возрожденных лесных духов, домовых и леших следить за ними и сообщать. Но вроде бы пока они затаились. Основную массу прикончили. Остальные погибли сами, – пожал плечами Хорс.

– Если их никто не объединит. А врата?

– Он их уничтожил. Мы пока не можем попасть в Правь.

Я ищу лазейки, но Кощей слишком силен.

– Понятно. Значит, убью его, как представится шанс. А вместе с ним, все зло, которое несет в себе. Но без ведьмы я слаб. Он отдал Кате половину моей силы.

– И пока она себя не проявила. Но, как и когда это случится, даже представить нельзя. – сказал бог солнца, – мы следим за энергетическими вспышками. Но твоя женщина истощена. И продолжает терять рассудок. Боюсь... что нам не о всплесках нужно думать, а о том, как спасти ее жизнь.

Ева весь день чувствовала недомогание. Начиная с утреннего приступа ревности и до странной девчонки с белыми волосами, внезапно нарисовавшейся на пороге “Венефики”. А уж это чувство, скручивающее все внутренности и буквально толкавшее девушку к блондинке вообще из ряда вон. Причем Ева четко понимала: это все неправильно. И когда девица начала перед Каином изображать саму невинность, то сестра белого волхва чуть не вышла из себя. Что она себе позволяет?

У Каина Вуда есть девушка. Но внезапный приступ тошноты не позволил ворваться и оттащить наглую студентку за волосы. Очистив желудок в туалете, Ева обняла себя руками. В последние недели она мало ест, мало спит. Они лишь трахаются с Быстрым и пашут на работе. Каждый на своей. С трудом поднявшись на ноги, синеглазка подошла к зеркалу и взглянула на себя. Мда, печальное зрелище. Опустив лицо

прямо под поток ледяной воды, смогла немного освежиться. Хорошо, что в кармане джинсов завалялась жвачка.

Резко поднявшись, ощутила сильное головокружение, как вдруг...

– Ааа! – вырвалось у бывалой воительницы, когда в зеркале позади себя она увидела колдуна.

Резко обернувшись, понятное дело, никого уже не было. Мухорт. Она запрещала себе вспоминать, иначе могла бы расклеиться. От соратника Каина ничего не осталось в той битве. Он взорвал свое тело, соединив несочетаемое. Погиб ради ведьмы. Но что теперь? Его жертва оказалась напрасной? Нужно навестить его пустой курган. Девушка взглянула на часы и достала телефон. Вот леший! Выключился. Быстров небось обзвонился уже. Клуб пока был в стадии восстановления, еще предстояла куча работы. И видимо придется обучать эту выскочку. Ева фыркнула. Темнота сейчас казалась ей ярче солнечного света. Задумавшись, вошла в кабинет Каина, все выключила и собралась уже было выйти, как вдруг врезалась в крепкую мужскую грудь.

– Ты плохо выглядишь, Яра-солнце, – услышала сверху жесткий голос и отпрянула.

Хорс. Он всегда пугал синеглазку. Несмотря на яркую и добрую улыбку, этот бог казался девушке наиболее опасным. Ему всегда веришь, безоглядно доверяешь, а потом обжигаешься.

– Устала просто, – она предпочитала держать дистанцию.

– По-моему, дело в другом. Я кое-что чувствую. Позволишь? – высокий мужчина вплотную подошел к синеглазке.

Ева уже было приготовилась отказаться, но ее вновь одолела тошнота и она позволила богу коснуться своего живота.

– Верно. Тебе нужно больше есть, меньше нервничать, Яра, – Ева тонула в его голосе, – ты ведь понимаешь?

Хорс был прекрасен, словно светился изнутри. Но она вдруг оттолкнула бога, обняв себя руками. В глубине души девушка знала, что беременна. Но отказывалась в это верить. Тысяча лет прошла, а Род одарил ее лишь сейчас? Почему?

– Не касайся меня! – выпалила она, – иначе я за себя не ручаюсь.

– Ты зря меня боишься, – произнес блондин, – я неопасен для тебя.

Проигнорировав Хорса, девушка поставила телефон на зарядку и уселась на свой любимый подоконник. Казалось, вот еще вчера Каин Вуд давал ей указание следить за братом. И она кидалась книгами в колдуна. Мухорт. От одного его имени глаза увлажнились. Ева скучала. Ей хотелось поделиться с другом радостью, но его больше не было в этом мире.

– Надеюсь, твоя суть обрела покой и безмятежность, – всхлипнула синеглазка.

Экран смартфона зажегся, оповещая о том, что заряда достаточно для включения. Открыв его, девушка не могла понять: то ли что-то со связью, то ли Быстров про нее забыл.

Взглянула на время. Уже почти час ночи! И он даже не интересуется, где она и что с ней? Снова тошнит! Да леший! Рванула в туалет и вновь какое-то время обнималась с унитазом. В голове стучало от голода, нужно было срочно что-то съесть. С трудом вызвав такси, синеглазка закрыла клуб и поплелась домой.

Приехав в квартиру к Быстрову, не застала следователя дома. В душе стал подниматься гнев. Да как он смеет? Она приехала, вся голодная и холодная, уставшая как лесной черт! А его нет?

Он с ней...

Ева гнала прочь порочные мысли чувствуя, что они не принадлежат ей. Однако ревность уже было не остановить. Она какое-то время смотрела на телефон. Потом спрятала его с глаз подальше и легла в постель. Ткань белья казалась ледяной без огня Быстрова. Синеглазке хотелось поделиться новостью с любимым мужчиной. Она вдруг ощутила себя самой одинокой на свете. Так вот, каково это. За кой ляд вообще позволила себе влюбиться? Набрала номер брата. Гудки... бросив телефон, вновь задавила желание позвонить своему следователю.

Девушка оделась и направилась в ближайшую круглосуточную аптеку. Нужно купить тест, чтобы убедиться точно и хоть что-нибудь от бесконечной тошноты. Небольшое здание располагалось в цоколе дома Быстрова. Немного приглушенный белый свет позволил Еве расслабиться. Тошнота пока

отступила видимо из-за отсутствия еды в желудке. Девушка вдруг обратила внимание на всякие детские аксессуары. Все это розовое и голубое уже не отвращало, как раньше. Подошла к стенду, беря в руку маленькую прозрачную бутылочку. Фармацевт что-то увлеченно вбивала в компьютер, а синеглазке вдруг стало до чертиков холодно. Захотелось спрятаться в тени, ведь она почувствовала чье-то потустороннее присутствие.

Ева быстро подошла к прилавку, и милая пожилая женщина взглянула на девушку.

– Что вы хотели?

– Тест на... – ей вдруг стало стыдно, – беременность, пожалуйста.

– Сейчас, – дама ослепительно улыбнулась, затем развернулась и стала искать что-то в шкафу.

А когда повернулась обратно, у Евы все внутри перевернулось. Ей в глаза смотрела Людмила. Красивая, ослепительная, бывшая невеста ее Быстрова. Синеглазка моргнула, но морок не рассеялся.

– Привет, Яра, – сказала Люда с издевкой в голосе, – почему не ждешь своего мужчину дома?

– Эээ...

Ева попятилась и, не удержав равновесие, рухнула на пол. На девушку посыпались упаковки с прокладками, пачки с тампонами и пакетики с ватными дисками. Как вдруг раздался звон, оповещающий о том, что пришел кто-то еще.

Синеглазка боялась поднять взгляд и посмотреть, ведь все происходящее напоминало дурной ужастик. Что в аптеке ночью делает Людмила, если она живет с Александром? Так не должно быть! Но как ни пыталась прогнать морок, он не отступал.

– Ева? – вдруг спросил знакомый голос и по спине девушки начал струиться ледяной пот.

– Никита? – Людмила улыбнулась, а Быстров присел напротив синеглазки, подавая ей руку.

– Ты чего сидишь на полу? Нашего с Людой ребенка застудишь! – он покачал головой, сильнее сжимая ладонь девушки.

Что здесь происходит? Она вырвала ладонь, но на коже остались глубокие следы.

– Вставай! – резко гаркнул следователь.

– Дорогой, не кричи на нее, – успокаивающе пропела фельдшер, – иначе она перенервничает, и наш сыночек пострадает.

Боги, да что же это? Слишком уж все реально, хотя сознание Евы визжало, пытаясь достучаться до нее. Людмила обвила руками широкие плечи Никиты и поцеловала его. А синеглазка начала стремительно терять сознание...

Глава 6

Увидев на пороге Катю, белый волхв несколько раз моргнул, чтобы убедиться в реальности происходящего. Девушка выглядела ужасно: вся растрепанная, заплаканная, сжимаю-

щая в дрожащих руках дорожную сумку. Где Чернобог? Что его ведьма делает на пороге избы посреди ночи, да еще и в таком виде? Она подняла на Алекса грустные изумрудные глаза, затем коснулась руки.

– Прости, ты, наверное, занят... – прошептала, – я лучше пойду. Не знаю, зачем вообще пришла к тебе.

Катя развернулась, но он удержал девушку. Конечно же, ее нельзя никуда отпускать. Однако Каину придется объяснить, что происходит. Он в ответе за свою ведьму, а она ночами гуляет по городу совсем одна.

– Что случилось? – волхв взял сумку из бледных рук и пропустил девушку в сени.

Внезапно к воротам подъехала еще одна машина. Людмила выпорхнула и с улыбкой вошла на территорию Александра. Подбежала к нему и поцеловала в губы.

– Прости меня за утро. Я обязательно подумаю над тем, чтобы... у нас гости?

Обстановка мгновенно накалилась, когда Люда увидела Катю. Александр немного занервничал, хотя причин для этого явно не было. Но фельдшер бросила на своего мужчину суровый взгляд и молча прошла в их спальню. С ведьмой она даже не поздоровалась.

– Я точно мешаю, – Катя смущенно топталась у порога кухни.

– Мы всегда тебе рады. Проходи. – он подтолкнул девушку, затем усадил за стол, – есть будешь?

– Нет, спасибо, – но ее желудок был иного мнения.

– Понял, сейчас разогрею ужин. Но что ты здесь делаешь? Не то, чтобы я не был рад. Но Вуд знает, где ты?

– Не думаю, что ему это интересно, – прошептала она и уставилась в темное окно.

Катя выглядела такой печальной, даже несчастной, что волхв на миг испытал жгучее желание прижать ее к себе. Это опасно. Между ними все давно кончено. Такое поведение недопустимо. Он достал горшок с супом и поставил в печь. А сам направился к Людмиле. Там тоже назревала серьезная проблема.

– Ты сегодня поздно, – встал на пороге, скрестив руки на груди.

Но девушка лишь молча натягивала на себя домашние вещи. Ее движения были рваными и нервными. Люда сильно злилась, это очевидно. И обижалась на волхва.

– Я не мог ее прогнать, – мужчина прошел и сел на кровать.

Он понимал, что фельдшер на взводе и ее лучше не трогать. Но и оставить одну не мог. Хоть Катя и была на кухне, Алекс хотел хоть раз в жизни сделать правильный выбор не как воин богов, а как простой мужчина. Вообще-то в глубине души надеялся, что Люда поможет ему с ведьмой. Но та была настроена крайне негативно, если не сказать – враждебно.

– И что у них там случилось? – почти равнодушно бросила девушка.

– Не знаю. Думал, мы вместе это выясним, – Александр поднялся и нежно обнял строптивного фельдшера.

– А у нее разве нет своего мужчины, чтобы решать проблемы?

– Не говори так. У Каина тяжелый характер и это было ожидаемо. Ей просто нужны друзья.

– Позвони ему, пусть забирает, – она вырвалась и выплюнула едкую фразу прямо в лицо волхва.

Он не понимал, что происходит. Его Людмила, в любой момент готовая помочь всем и каждому, требовала выгнать ведьму, спасшую ее жизнь? Это не укладывалось в голове.

– Я не буду этого делать, – жестко произнес мужчина, с трудом выдерживая тяжелый взгляд своей девушки, – да что с тобой?

Воздух вокруг становился гуще, стремительно тяжелея и будто наполняясь сверхъестественным напряжением. Он быстро проникал в тела и головы присутствующих, сжимая виски и вызывая сильную головную боль. Ноги буквально подкашивались. Жуткая атмосфера с огромной силой давила на Александра, вынуждая тратить все свои силы на восстановление равновесия.

– Что-то не так... – сказал Алекс, усердно выравнивая дыхание.

“Вихрь” на его руке начал жечь кожу с небывалой силой. В последний раз такое было, когда в сражение вмешался Грир. Но хорус заточен в Чертоге Кошечья. Кто же – источник этой

злой силы?

– Что со мной?! – почти прокричала Люда, – либо гони прочь свою бывшую любовницу, либо я уйду!

– Постарайся успокоиться, – голова волхва раскалывалась на части, – это не твои слова. Кто-то пытается нас сравнить...

– Это все моя вина, – в дверях возникла Катя.

В глазах ведьмы застыли слезы.

– Катя, иди на кухню, – прорычал Александр, – быстро!

– Вон! Убирайся из нашей жизни! – крикнула фельдшер, как вдруг ее тело пронзила судорога.

Волхв бросился к девушке, а ведьма сделала шаг назад.

– Я... это все я... – шептала Катя, закрывая лицо руками, затем рванула прочь, забыв и куртку, и сумку.

Алекс не понимал, что ему делать, но вдруг прозрачная ладонь Стрибога легла на широкое плечо. Мокошь вошла в спальню и быстро приблизилась к лежащей без сознания девушке.

– Истощена. Этот всплеск стоил ей почти всей жизненной силы. – сказала она, – мы поможем знахарке. А ты найди ведьму. Ей опасно бродить в лесу одной, я чувствую, надвигается большая беда.

– Что это было? – Александр быстро схватил ключи и мобильный, рассовывая их по карманам.

– Самые темные думы, – произнес бог ветра.

– Кощей способен вывернуть душу наизнанку, выставив самые гнусные и нелюбезные мысли на всеобщее обо-

зрение. Если хорошего человека подвергнуть такой пытке, он сломается. – произнес вошедший Сварог и взял Людмилу на руки.

– А если справится, – Мокошь закончила мысль брата, – то не сможет жить с грузом вины. Беги, сынок. Ведьма должна выжить.

Белый волхв выскочил на улицу и сломя голову рванул в лес. В ноздри ударил запах горячей плоти.

Сын

Голос отца вдруг задребезжал в ушах. Прозрачный, едва заметный, словно касание тени.

– Не дожدهшься! – стряхнув морок, волхв побежал глубже в лес.

Черная вена пульсировала, указывая направление к ведьме. Быстрее! Все глубже, в самое нутро сжимающейся тьмы. Ветки хлестали по лицу, оставляя глубокие царапины. Но Катю нужно найти и вернуть. Если Кощей насылает эти кошмары, играет с их настроением и подменяет чувства, то возможно появление ведьмы на пороге – результат манипуляций этого чудовища. Нужно как можно скорее помочь девушке. Он достал телефон и на ходу набрал Вуда. Сейчас белый волхв был готов разорвать Чернобога в клочья за то, что отпустил ведьму одну. Но Каин не отвечал.

– Леший, – выругался, как вдруг увидел среди деревьев едва заметный пламенный всполох.

Странно, лесной пожар в этой части области? Вроде и жа-

ры особой нет. Волхв почувствовал резкий всплеск боли в знаке Стрибога. Что за ерунда происходит? Он шел, а ноги будто тонули в вязкой жиже.

Не ходи, – шелестел ветер.

– Я должен, – прорычал Александр и пуще прежнего рванул к пламени.

Он вышел на поляну и застыл. Впереди стояла изба. Такая знакомая и одновременно затерянная в глубинах памяти. А перед ней – девочка в рваном платье. Длинные белые волосы обгорели, она как замороженная наблюдала за пожирающими дерево языками огня.

– Яра... – прошептал Алекс, и незнакомка развернулась.

В ужасе он отпрыгнул. Все лицо сестры было обожжено, а босые ноги покрывала черная сажа. Она пустыми глазницами смотрела на брата.

– Ты морок, – прошептал волхв, – моя Яра жива...

– Ты так уверен? – она вдруг резко оказалась прямо перед ним, – пойдем. Я покажу тебе...

Протянула руку, покрытую обгоревшими кусками кожи. Повсюду стоял стойких смрад разложения и сгоревшего дерева. Внезапно внутри избы раздался шум, и что-то с воем рухнуло. Пламя неистовствовало все яростнее, пожирая и так рассыпающиеся деревянные стены и крышу. И тут изнутри вышли две фигуры. Вернее, они ковыляли и шатались, словно пьяные. Жуткое зрелище дополняла абсолютная тишина, лишь изредка прерываемая звуками пламенной тра-

пезы.

Александр сделал шаг назад. Его сердце колотилось в бешеном темпе, гоняя кровь по венам.

– Это морок... это морок, – шептал он, судорожно вспоминая все знакомые защитные мантры.

– Сын... – обгоревший труп отца был все ближе.

Рядом с ним ковылял старый шаман. Из его глазниц вырывался огонь.

– Ты бросил нас... – шептали мертвецы, – оставил умирать...

– Нет! – волхв старался соблюдать спокойствие, однако его захлестывала паника.

Это точно был не сон. Сестра взяла его руку в свою, но волхв вырвал ладонь. Девочка надула губы. Она была такой, какой он помнил маленькую Яру в детстве. К Чуку присоединилась Аня. Точнее то, что осталось от девушки после чудовищного нападения мертвеца. Шаг назад. Они приближались. Еще шаг и мужчина, споткнувшись о торчащий толстый корень, повалился на спину.

– Прочь! – прорычал и мертвецы остановились.

– За что... – произнес монстр губами Ани, – я ведь всего лишь хотела жить, сенсей...

Как он смеет? И тут волхв вспомнил последние слова богов. Кощей может вытаскивать наружу и делать реальными самые страшные кошмары из прошлого. Играть на чувстве вины возрастом в тысячелетие. Живые трупы столпились во-

круг, глядя с немым укором. Затем протянули обгорелые руки.

– Прекратите! – слышался детский голос сзади, – пошли прочь!

Он обернулся. Яра... его сестра угрожающе выставила ладони перед собой. Мертвецы молча стояли, больше не пытаюсь схватить белого волхва. Его сознание путалось. Алекс не мог понять, почему две части кошмара противостоят друг другу. Возможно ли, что Яра помогает брату? И не является результатом всех этих ужасов? Ведь она тогда не сгорела, и близнецы прошли все испытания. Выжили. И вдруг все мертвые разом взвыли. От этого жуткого воя кожа мужчины покрылась мурашками и захотелось бежать. В этом сплетении голосов было столько боли и отчаяния, что белый волхв машинально закрыл уши, чтобы не сойти с ума.

– Пойдем, братик... – сказала Яра, протягивая руку вновь.

И в этот раз он взял ее. Схватился, словно за соломинку. И вой тут же прекратился. Исчезли и горящая изба, и мертвые друзья, родные. Александр почувствовал сильную усталость и почти повалился наземь. Но вспомнил о своей цели.

– Ведьма... – прошептал, вновь и вновь облизывая губы.

– Далеко, – Яра села рядом.

В этот раз девочка уже не была обгоревшим трупом. На ее щеках даже заблестел румянец.

– В каком смысле далеко? – Александр так устал, что еле ворочал языком.

– Она ушла в иной мир... темный. Домой. – шептала девочка.

– Отведи меня.

– Я не могу. Живым там не место. Только ведьма может пройти.

– Ты не понимаешь!

– Ладно. Покажу дорогу. Только маме с папой не говори...

Девочка встала, отряхнула подол сарафана, в который была одета и направилась в лес. Алекс молча двинулся за ней. Если Кощей способен на такое, то бедная ведьма наверняка сейчас в плену собственных кошмаров. Он найдет ее, насильно приведет назад и завтра же нужно созвать Пантеон. Если враг ринулся в атаку, то все в опасности. Ведь каждый из выживших, кто яростно сражался с хорусами за родную землю, несет в себе тяжелый груз вины и скорби.

– Братик, а ты любишь ее? – вдруг спросила Яра.

– Кого?

– Ведьму? Она красивая. Тени вот очень любят.

Внезапно Александр увидел темное свечение. Несмотря на глухой лес, оно было достаточно ярким. Напоминало портал в другой мир. Но откуда здесь взяться вратам в Навь? Мужчина насторожился, однако воздушное прикосновение пальцев сестры распылило все сомнения. Яра – его якорь. И он пошел. Девочка осталась позади. Шаг за шагом, белый волхв преодолевал кажущееся коротким расстояние до свечения, как вдруг в его ногу впились чьи-то зубы. Резкая боль

мгновенно отрезвила волхва, и он резко развернулся, увидев яркий свет фонарей, бьющий прямо в глаза.

– Биип! – низкий сигнал, издаваемый огромной фурой, пронесшейся в метре от волхва, почти оглушил Алекса.

Его невидимой волной отбросило на метр назад, и мужчина рухнул на спину. Кажется, кости все разом хрустнули. Взглянул на кровоточащую ногу. Затем сел и осмотрелся. Он сидел на холодном асфальте посреди дороги, ведущей к деревне. На небе висела белая луна, вокруг стояла абсолютная тишина. Рядом плюхнулся Гром и угрожающе зарычал куда-то в темноту.

– Она хотела тебя убить, – прозвучал мелодичный мужской голос, – не верь всему, что видишь, сын Стрибога.

Александр попробовал встать, но нога болела слишком сильно. Он грозно взглянул на пса, но тот лишь игриво вилял хвостом. У обочины стоял Велес. Старик опирался на посох и сурово глядел на раненого волхва.

– Значит, Яра...

– Морок...

– Но она прогнала остальных.

– Кощей – искусный кукловод, – произнес хозяин леса, – он знал, что просто так тебя не взять, ведь твоя духовная мощь огромна. Но есть одна маленькая слабость... и сейчас она тоже нуждается в помощи.

Глава 7

Часть первая.

Зачем я поехала к Александру? Да еще и посреди ночи. Эх, Арефьева, импульсивность тебя когда-нибудь погубит. Вздохнула и едва слышно постучалась в крепкую дверь. Пути назад все равно уже не было, ведь таксист, схватив деньги, мгновенно сорвался с места и рванул прочь. Он вообще вел себя крайне нервно, не желая заезжать в деревню. Будто чего-то сильно боялся.

Ночь стояла теплая, однако у меня никак не получалось согреться. Куталась в ветровку, тем не менее постоянно чувствуя холод, будто насекомое, ползающий по коже. А еще ощущала жгучую боль в запястьях. Почему Каин не остановил меня? Просто ушел, даже не объяснив толком, зачем целовался с этой девицей. И кто она вообще такая?

Мои мысли прервал звук открывающейся двери. Волхв выглядел удивленным.

– Катя?

– Прости... я не знала, куда еще пойти, – произнесла, поначалу стесняясь даже пройти в сени.

Хоть ругала себя за слабость, в глубине души была рада, что Александр оказался дома. Он выглядел очень внуши-

тельно: высокий, мощный, безумно красивый. После сражения я настолько увлеклась собственной болью, что совсем забыла об остальных. Но нежность, теплящаяся во взгляде синих глаз, оставляла надежду, что дружба между нами все ещё жива. Он проводил меня на кухню, а сам пошел к своей девушке. Усмехнулась. Наконец-то Алекс нашел счастье. По крайней мере, я на это надеюсь.

– Мы здесь не нужны, – вдруг передо мной появилась Рина.

Девочка сидела на стуле, ее ноги не доставали до пола, так что она ими беззаботно болтала. Весь вид говорил о крайней степени утомленности происходящим.

– Что ты здесь делаешь? – прошипела на нее, – тебя увидят.

– С чего ты взяла? – она округлила изумрудные глаза, – я – лишь плод твоего воображения.

Смотреть на эту девочку было необычно, ведь она – это я. Наверное, именно такой была в детстве. Из спальни Алекса раздались громкие голоса. Они спорили. Сердце сжалось от понимания, что это из-за меня.

– Видишь? Сказала же, не нужны. Пойдем. Мы лишь портим им всем жизнь.

– Куда идти? Получается, нам не рады нигде...

– Домой, – она печально взглянула на меня.

– Но, где этот дом?

– Он знает. Отец снов.

Под ложечкой неприятно засосало. Вся кухня стремительно погружалась во мрак. На душе стало так тоскливо, что хотелось волком выть. Навник и кандалы жгли кожу с огромной силой, но, взглянув на руки, я увидела лишь алые следы. Знак Чернобога выглядел тускло, хотя во время сражения с хорусами сиял ярко, как никогда.

– Битва кончилась. Ведьма стала не нужна миру. – сказала Рина, спрыгнула и протянула мне ладонь.

Я поднялась и направилась в коридор. Чем ближе подходила, тем гуще был воздух. Тьма словно сжимала избу Александра. Ее мрачные, скользкие пальцы опутывали все вокруг. И я знала, что тени идут за мной. Александр и его женщина ругались.

– Это я... – прошептала едва слышно, – это все из-за меня.

И сорвалась с места. Выбежала наружу, пытаясь хоть немного заполнить легкие кислородом. Закашляла, но не останавливалась. Рина вприпрыжку неслась следом.

– Ух ты! Веселье! – она явно была довольна.

Вдруг все вокруг затихло. Мое тело словно накрыли мягким одеялом. Я остановилась, оглядываясь в окружающую темноту. Что происходит? Навник больше не пульсировал, лишь слегка покалывал. Осталось лишь жжение кандалов ведьмы.

– Он ищет нас, – сказала девочка и взяла меня за руку, – в следующий раз предупреждай, что будем бегать.

– Где мы?

– В Нави, – она пожала плечами.

– Но почему...

– Тебе страшно и одиноко. Лишь сила ведьмы откликается. Вот и укрыла нас своим саваном.

– Саваном? – внутри все заледенело, – ты хоть знаешь, что это значит?

– Конечно! Им гроб покрывают...

Слышать подобное от маленькой девочки было жутко. Хотя все вокруг не казалось страшным или сколько-нибудь агрессивным.

Ведьма здесь... без хозяина...

Отчетливо слышала их. Что-то скользкое коснулось ноги, и я вскрикнула, отпрыгнув на добрую пару метров. Жуть! Сплошная пустота, безнадега, в которой тем не менее чувствую себя как дома. В тот момент казалось, что именно здесь мне самое место, среди бесплотных теней. Ощущала радость вокруг, словно долгое ожидание обитателей Нави было наконец вознаграждено.

– Они хотят тебя... – прошептала Рина, – точнее нас. Нельзя поддаваться!

Но нега, опутывающая мои ноги, стала тянуть к земле. Сильно захотелось спать, как вдруг наглая девчонка ущипнула меня за запястье.

– Ай! Ты что творишь?

– Мы нужны им... наша сила питает тени мира мертвых. Поддашься – высосут досуха. Пойдем. Есть лишь одно место,

где нам будут рады.

Не нужна... никому... останься...

– Жуткий шепот, – поделилась с девочкой.

Она бодро шагала рядом и тени будто ее не беспокоили вовсе.

– Я всю жизнь так живу. Пока родители не бросили... не оставили в страшном месте. – сказала она, поглядывая в мою сторону.

– Ты знаешь, что со мной, то есть с нами случилось в детстве?

Мы шли куда-то сквозь Навь. Я старалась не прислушиваться к окружающим звукам. Лучше скоротать время за разговором, пусть и с самой собой. Так и боль одиночества отступала.

– Знаю. Но не хочу об этом говорить, – отрезала Рина.

– Но твое имя...

– Это наше имя, дурочка, – улыбнулась девочка.

Мне было жутко от ее пустого взгляда и улыбок, больше напоминавших оскал. Но вместе с тем бесконечно жаль ребенка. Ведь она – это я. И мне необходимо все вспомнить. Неужели Рина – это мое настоящее имя? Но, где родители? Что произошло там, в интернате для девочек?

– Лучше тебе не вспоминать, – сказала маленькая собеседница, – можешь не выдержать и сойти с ума.

– Неужели все так страшно?

– Да... но самое ужасное не то, что происходило в стенах

этой проклятой школы. А то, что нас могли спасти. Но не захотели. Не поверили. Взрослые никогда не верят.

– Но я жива...

– Потому что тени помогли. Отец снов прислал их.

Почему-то в голове сразу возникли мои маленькие друзья из зеркала. Я видела их во сне Мары, в который попала после смерти. Там тени выглядели куда агрессивнее и опаснее. И те мужчины с ружьями. Кто они? Та девочка – это я? Неужели кошмар богини смерти окунул меня в собственные страшные воспоминания?

– Да. Он вытащил их после нашей гибели и использовал против. Но ты справилась. Потому что не помнишь.

– Я хочу вспомнить! – жестко произнесла и остановилась.

– Хозяин теней может поймать нас здесь. Пришло время уходить, – девочка начертила пальцами круг в воздухе, – попробуем этот путь.

Я сделала робкий шаг к portalу, но что-то словно связало мне ноги.

Не ходи... Умрешь... Слабая...

Тени неистовствовали, пытаюсь удержать меня.

Вернись к хозяину... Доверься...

– Нет! – гаркнула на них, – я не нужна ему! Пошли прочь!

И слуги расступились, а на меня вновь навалилась тоска. Равнодушное лицо любимого мужчины стояло перед глазами, и я буквально впрыгнула в портал. Однако там ждал сюрприз.

Бац! И с размаху влетела в дорожную лакированную дверь. Рухнув на попу, потеряла саднящий лоб. Эм. Внезапно дверь открылась, и в проеме показался Кристиан. Некромант ошарашенно уставился на меня. Он выглядел потрепанным, красное татуированное тело покрывали шрамы. Но он по-прежнему привлекателен, даже очень. На мужчине были лишь спортивные брюки.

– Ведьмочка?

Почему она привела меня сюда? Арефьева, один тебя бросил, теперь по всем мужикам пройдешься? Но Рина была права. Больше идти мне некуда. Из-за спины мужчины выглянуло заспанное женское лицо. По сердцу будто ножом полоснули. Ну а чего я хотела? Ведь уже сделала выбор.

– Одевайся и уходи, – бросил ей Кристиан.

– Но сейчас поздно! – не поняла его любовница.

– Вон, я сказал! – прорычал некромант и подошел ко мне, присев на корточки напротив, – ты как сюда попала?

Я смотрела на него и в глубине души что-то отзывалось. Но тоска и одиночество были такими сильными, что не могла сдвинуться с места. Он убрал прядь волос с моей щеки. Такой нежный, любящий. Кристиан. Ну почему он, а не ты?

– Ты поплакать пришла? – улыбнулся, – тогда проходи. У меня есть классный вискарь для такого случая.

Мужчина не спешил убирать ладонь с моей щеки. Опомниться мне помогли жгущие кожу кандалы, напоминающие о том, какой выбор я сделала. Отстранилась и поднялась на но-

ги. Как вдруг в голове вспыхнула яркая картина. Интернат. Сальный взгляд директора и резкая сильная боль во всем теле. Пошатнулась, почти падая в руки мужчины.

– Эй, ты чего?

Его девушка тем временем уже ушла, осыпав некроманта ругательствами и сочно вмазав по щеке. Но по всей видимости он привык к подобному. Усадил меня на кровать, сам же достал немного еды и выпивку.

– И где твой любимый Чернобог? – спросил Кристиан, с трудом скрывая яд в голосе.

– Я застукала его целующимся с другой... – буркнула, все еще пытаюсь переварить жуткое видение.

– Оу... и когда успел-то? Разбить ему лицо? – он мне подмигнул.

– Боюсь, что Каин отпустил меня. Я больше не нужна. Хорусы побеждены, зачем миру ведьма?

– Чушь! – воскликнул мужчина, – ведьмы и в мирное время несли волю богов. Что-то здесь не чисто.

– Слушай... – я водила кончиком пальца по стакану с алкоголем, – поцелуй меня. Пожалуйста.

– Что? – некромант застыл.

– А, прости, – вовремя опомнившись, нацепила на лицо вялую улыбку, – я просто... забудь в общем.

Кристиан сел рядом и коснулся моей руки.

– Ты знаешь, как я презираю твоего бога. И дико ревную. Но Катя. Он не изменил бы тебе. Тут я зуб даю.

– Но почему тогда не объяснил? А просто ушел?

Некромант молчал.

– Ты плохо выглядишь. Я позвоню ему... – мужчина встал.

Меня и правда начал бить озноб. Не только от то и дело накатывающего животного ужаса, но и от понимания, что даже Кристиан оправдывает Каина.

Не нужна...

Со мной что-то не так? Не заметила, как начала плакать. И с каждой секундой поток слез становился все обильнее.

– Ведьмочка. Прости, я не подумал... – некромант попытался меня обнять, но я оттолкнула его.

– Не смей звать Чернобога! – процедила сквозь зубы, – он снова запрет меня! Я не хочу!

Сама не заметила, как вокруг снова начал нарастать шепот.

Не нужна... не нужна...

Вспомни... вспомни...

Отомсти... отомсти...

Или умри... умри...

Нет! Голову резко сжали невидимые тиски. Выронила бокал, повалившись на ковер. Мужчина подбежал ко мне, попытался поднять, но я начала яростно вырываться. Все вокруг заволокла чудовищная серая пелена. Шепот был повсюду, навник начал исчезать с руки, как вдруг среди гула выделился один голос. Он был четким, сильным и уверенным.

От себя не убежать, Рина...

Ты выполнила свой долг...

Пришло время закончить твои страдания...

Затем последовала вспышка, и еще одна, и еще. Каждая из них открывала кусок памяти. Резко, словно разрывая ее тонкое полотно. Чудовищные, страшные картины моего прошлого. Чувствовала чьи-то теплые объятия, но все тело сотрясало судорогой. Я то падала в адское пекло, то оказывалась закована в ледяную тюрьму. Нет! Каин! Кажется, я кричала... от боли, одиночества и желания убежать. Рина была права. Лучше бы я не вспоминала...

Часть вторая.

Бежать! Бежать!

– Риина! – страшные голоса слышались отовсюду, – где ты, волчонок?

Они проникали сквозь стены, выползали из темных окон интерната. Но я бежала, не жалея босых ног. Прямо в ночнушке. В спасительный лес, где никто не обидит. Слезы текли по щекам, не давая правильно сориентироваться. Но вдруг на плечо легла прохладная ладонь.

– Ведьма, – послышался скрип, и я машинально вскинула голову.

Надо мной нависала огромная тень с пустой чернотой в глазницах. Рядом – такое же существо, но более густое и похожее ни то на кота, ни то на лисицу. Она запрыгнула мне на плечи. А еще рядом материализовалось совсем небольшое, но очень милое круглое создание.

– Господин велел следить за тобой.

– Кто он? – услышав вдалеке мужские голоса, я рванула прочь.

Тени последовали за мной. Выбежав за высокие ворота, свернула по дороге вглубь. Я часто гуляла одна по этим тропинкам, пытаясь придумать, как сбежать. Но всегда возвращалась. Потому что верила – мама и папа вернутся. Однако... затем все завертелось словно в жутком водовороте.

Выбежав на светлую полянку, услышала неприятный скрежет, затем ногу пронзила острая боль.

— Ай! — повалилась на землю, хватаясь за лодыжку.

Вокруг закаркали вороны. Ночные хищники оживились, почуяв мою кровь. Увидев сломанную кость, громко вскрикнула. И поползла. Лучшие я умру в этом лесу, но не сдамся своим мучителям. Тени безмолвно следовали за мной. Не была уверена, что они реальны. Возможно, лишь друзья из шкафа, которыми нас пугали учителя. За целый год в этой жуткой школе так и не нашла себе друзей. Многие девочки стали жертвами директора и остальных богатых мужчин. Мы не общались, лишь порой бросали друг на друга сочувствующие взгляды.

— Волчонок! — послышался жесткий голос, затем громкий выстрел разорвал ночную тишину, и директор вместе с подельниками вышли на поляну.

Ну вот и все. Мне конец! Однако вдруг рядом появилась девушка. Светловолосая, красивая, словно ангел. Она бросилась на мужчин, но пробежала сквозь них. Призрак? Мои спутники ее не замечали. Тени стали выглядеть еще крупнее. Большая трансформировалась в огромное дерево, нависающее сверху.

И когда мерзкий жирный дядька, похотливо облизываясь, схватил меня за волосы и потянул к своей ширинке, тени пошли в атаку. Они размалывали их кости, ломали хребты и выворачивали внутренности. А я смотрела, словно заво-

рожденная на этот пир боли и возмездия. И когда с директором и его друзьями было покончено, огромная тень нависла надо мной, протягивая длинную лапу-ветку.

– Пойдем, дитя. Твои враги повержены.

От них веяло прохладой, и я сразу схватилась за ветвистые пальцы. Котик снова запрыгнул мне на плечи, а круглая тень устроилась на голове. Поразительно, но ползущие тени быстро исцелили мое ранение от капкана. Мы шли обратно к интернату, и я ощущала всепоглощающее спокойствие. Меня больше никто не тронет, ведь теперь друзья рядом.

– Вы реальные? – спросила у них.

– А ты как думаешь? – котик потянулся, и я погладила полупрозрачный пушистый хвостик.

– И всегда будете со мной? – не скрывала надежды в голосе.

– Если ты захочешь, – дерево погладило меня по голове, – тебе не место среди людей Рина. Ты особенная, избранная девочка. Никто и никогда не сможет тебя понять, кроме одного существа во всех мирах.

– И кто же он? – я захлопала в ладоши.

– Со временем узнаешь, – произнесла тень, – кстати, к нам гости.

Мы подошли к распахнутым воротам и из главного корпуса интерната выбежала медсестра. Растрепанная, дрожащая, она подбежала ко мне и начала ощупывать.

– Милая моя, ты в порядке? Я вызвала милицию. Где директор?! Где эта сволочь? – она обнимала меня, однако изнутри вдруг стал подниматься гнев.

Я злилась, понимая, что меняюсь. Она отступила, глядя в мое лицо и судорожно убирая волосы со вспотевшего лба. Слышала глухое тяжелое дыхание огромной тени, стоящей за спиной. Внутри росла сила. Недобрая, опасная, вызванная человеческими пороками, обрушившимися на беззащитного ребенка. Внезапно перед глазами пронесся весь год в этом интернате. Каждая ночь, когда меня “забирал” к себе директор и его отвратительные дружки. Каждое утро, когда меня тошнило и рвало в школьном туалете. Боль в теле, постоянный страх и безысходность. Я вспоминала, как звонила родителям и плакала, умоляла меня забрать. Но они так и не приехали.

– Ты не помогла мне ни разу... – прошептала и ощутила, как мои темные спутники уже готовы лишить жизни эту трусливую женщину.

– Одно слово, – пискнул круглый, – и ей конец!

Стоило мне лишь подумать, как тени ринулись в атаку. Они проникли в тело медсестры, имени которой я уже не помнила. Она булькала, выпучив глаза, пока ее вены вздувались, приобретая черный оттенок. Они разрывались прямо под кожей, оставляя алые пятна. Клянусь, я слышала хруст костей. Но в голове не осталось ничего, кроме ярости. И вдруг после того как она перестала дрыгаться, мои ладо-

ни объяло черное пламя. Удивленно взглянула на него.

– Ведьма. Темная, необычная, опасная, – протянул котик, – хочешь испробовать свою новую силу?

– Да, – жестко произнесла и пламя охватило меня целиком.

– Сожри! Убей их всех! – крикнула я и длинные тягучие языки ринулись в здание интернета.

И пока они полыхали, я смотрела. Слышала крики. Видела своих одноклассниц, прыгающих из окон и разбивающихся насмерть. И испытывала самое страшное и чудовищное чувство из возможных. Равнодушие.

– Ведьмочка! – голос некроманта доходил будто издалека.

Я настолько глубоко утонула в воспоминаниях, что не заметила, как оказалась на крыше. Кристиан стоял чуть дальше, на его лице отпечатался неподдельный ужас. Прохладный воздух приятно обдувал лицо. Что я здесь вообще делаю? Мы же были в номере некроманта.

– Иди-ка сюда, – он протянул руку, – Катя, пожалуйста.

– В чем дело? – обернулась и вдруг порыв холодного ветра разметал белые волосы, – как я здесь оказалась?

– Потеряла сознание, – мужчина явно сильно переживал за меня, – я побежал за аптечкой, уложил тебя на кровать. А как вернулся. Ты уже шагала сюда, словно лунатик.

Нога подвернулась, и я чудом удержала равновесие, не рухнув вниз. Почему стою на краю? Внизу сигналили машины, вдоль сияющей фонарями дороги тянулась плотная

пробка. Люди строили новое будущее. А моя жизнь поставлена на паузу. Сглотнула, в ужасе понимая, что не чувствую своего тела. Неужели...

– Прости, – послышался знакомый писк, – он нас заставляет. Нам жаль...

– Отпустите, – потребовала, сбрасывая остатки чудовищных воспоминаний.

Так, с ними разберусь позже. Сейчас нужно подумать, как бы вообще выйти живой из этой передрыги. Но я стояла на самом краю крыши отеля. Он был высоким, этажей двадцать. Один из немногих современных небоскребов. Внутри меня пускала корни безысходность. За свою жизнь я часто читала статьи по психологии и знала, что после такой травмы тяжело стать нормальной. И теперь моя жизнь больше не будет прежней. Кристиан не подходил, лишь ласково говорил со мной.

Ничего не чувствую.

– Ты... убила... нас... – вдруг за некромантом вырос силуэт шамана.

Мой милый Чуку! В глазах застыли ледяные слезы.

– Иди сюда! – мужчина явно терял терпение.

Чуку прошел сквозь Кристиана и встал ко мне вплотную. Он их не видит? Но почему? Неужели некромант лишь поднимает кости? Мое сердце сжимали крючковые и костлявые пальцы одиночества. Я и правда виновата. Опустила голову, роняя слезы на пол крыши. Виновата во всем я одна!

Эти мысли роились в голове, сливались воедино и превращались в навязчивую идею. К Чуку присоединилась Аня. Сбоку стояли Лобанов, госпожа Хошимура, Хару. Они обступали меня, вынуждая мелкими шажками пятиться назад. В памяти вспыхивали картины смертей моих друзей. Они не позволяли расслабиться ни на миг.

– Катя! – голос Кристиана звучал все дальше, будто удаляясь и теряясь в непроглядной пустоте.

Пожалуйста, помогите! Но мертвецы наступали. Они тянули ко мне изувеченные руки. Их боль вливалась в мою душу, перемешиваясь и замещая собой собственные эмоции.

Борись!

Но мертвецов становилось все больше. Среди них уже были и мои друзья Ильины, коллеги, погибшие в храме и даже те, кого я не знала.

– Виновата! Ведьма! – они шептали, рычали, кричали.

– Нет! Уйдите! – внезапная боль в висках заставила схватиться за голову.

И тут я увидела его. Мухорт стоял чуть поодаль. Одну половину его тела сковала ледяная корка, а другая пылала, сжигая кожу. Он лишь печально смотрел, а внутри меня разверзлась бездна. Как же больно! Я убила всех их! Убила! По моей вине погибло столько хороших людей. В толпе мелькнул Муратов. Его глаза источали истинную тьму.

Шагнула назад и уже не нащупала опоры под ногами. Последнее, что запомнила – это бегущего ко мне некроманта.

Потянулась к нему, пытаюсь схватить протянутую руку, но не получилось. Наши пальцы лишь соприкоснулись, отдавая искрами по всему телу. И я упала. Все. Больше ничего не имеет значения. Вся борьба, жертвы и кровь, пролитая за меня. Зря. Закрыла глаза, вдыхая ночной воздух. Может быть, это все к лучшему?

Кати Арефьевой никогда не существовало. Была лишь сломанная девочка, забывшая ужасы, которым ее подвергли в детстве. И которая всю жизнь отчаянно искала любви. Чтобы хоть кто-нибудь полюбил ее такой, какая она есть. Мифы, боги и наша победа в миг стали неважны. Кощей победил. Мне так страшно и так больно! Приближаясь к земле, все больше убеждалась в том, что без меня всем будет лучше. Александр не будет ругаться со своей девушкой, Каин найдёт счастье, Ева и Быстров станут настоящей семьей. Улыбалась, хоть из глаз текли слезы, теряющиеся во тьме.

Никто меня не запомнит, никто не будет плакать. Не нужна... вспоминала слова Рины и понимала. Девочки больше нет. Ведь она навечно заперта внутри меня. Навник больше не давал о себе знать. Знак Чернобога исчез, будто его и не было. Сколько я уже падаю? Но почему не ощущаю облегчения? Грудь сдавило в страшном спазме. И вдруг перед взором возникли любимые глаза. Один цвета весеннего неба, а второй – сочной луговой травы.

Щеночек. Где же ты?

Чернобог? Почему его голос звучит так печально? Нет!

Не смей! Из горла вырвался крик, который поймала темная пасть ночи. И я поняла самую главную вещь. Я не хочу умирать! Но пути назад не было, ведь твердая земля приближалась все стремительнее. Неужели это конец? Внезапно разум полностью очистился и мое сознание осветило солнце. Вобрав в легкие максимум воздуха, прокричала свои последние слова.

– Я хочу жить!

Глава 8

– Девушка! – голос фармацевта звучал будто издалека, – что случилось?

Ева два раза моргнула понимая, что в итоге в обморок так и не упала. Морок спал, возвращая в реальность. Что ж, это хорошо. Ей протягивала руку все та же женщина. Не принимая помощи, синеглазка подпрыгнула на месте, мгновенно ощутив тошноту. Оперлась на витрину, мгновенно зеленея.

– Да тут и без теста все понятно, – фармацевт засеменила обратно за прилавок, – но выглядишь очень плохо. Вот возьми.

Она протянула ей какие-то таблетки в неброской упаковке.

– Это поможет от токсикоза. И я бы на твоём месте посетила гинеколога как можно скорее. Так, хватай все и беги домой. Ночи сейчас прохладные.

– Погодите, – Ева похлопала по карманам в поисках своей карточки.

– Оставь, – улыбнулась женщина, – это моя аптека. Грех с беременной девушки плату брать.

– Спасибо, – буркнула себе под нос, сгребла в охапку небольшой полупрозрачный пакетик, куда фармацевт сложила и тест, и лекарства.

На душе Евы стало значительно светлее. До всех этих со-

бытий люди были куда злее. С победой над хорусами человеческие души очистились, получили шанс на искупление. Улыбнувшись самой себе, она вышла, сжимая в руках подарок. Но идти домой не хотелось, ведь там наверняка пусто. У Быстрова очевидно накопилось море работы. Почему-то сейчас синеглазку уже не терзала ревность. Внутри крепла уверенность, что ей кто-то играет. Сильный и могущественный. Кощей? Но зачем она ему?

Что же, осведомлена, значит вооружена. Сунув тест в задний карман джинсов, девушка достала желтую таблетку и проглотила, даже не запивая. Сделала глубокий вдох и уже было шагнула вперед, как вдруг увидела под ногами шкатулку. Резную, инкрустированную огромными яркими драгоценными камнями. Сердце неистово заколотилось. Та самая, подаренная Ярославом много столетий назад...

Князь залез под кровать и достал красивую инкрустированную камнями шкатулку. Протянув ее Яре, он отошел подальше, чтобы не соблазняться ее беззащитным видом. Девушка с любопытством открыла ларец и ахнула. Внутри лежали два совершенно одинаковых кинжала из блестящего металла. Рукояти были обтянуты тугой кожей и украшены темными сапфирами.

– Они такие же, как и вы с братом, – сказал Ярослав, – дикие, но прекрасные.

Яра не могла верить. Он вспомнил и сдержал обещание. Не удержавшись, она повисла на широкой шее мужчины, без

стеснения прижимаясь к нему всем телом.

– Спасибо, – прошептала она.

Ярослав. Ее возлюбленный князь. Которого она лишила жизни. Но что посреди города делает эта давно утерянная шкатулка? Ева даже не знала, что случилось после того как она убила мужчину и сбежала за братом. За ними не гнались, не пытались настигнуть. Будто Чернобог стер всем память. Но Ева помнила. Каждый миг своей чрезмерно долгой жизни девушка чувствовала вину. Она раздирала грудь, рвалась наружу еженощными рыданиями и регулярными попытками убить себя. Но Александр был рядом. Они срослись душами, словно были единым целым. Как и при рождении. Тогда брат спас ее от самой себя.

Но девушка закрылась, выбросила из памяти огромный кусок жизни, а ключ вышвырнула прочь. Со временем боль утихла. Нет, она не прошла, просто будто легла серым осадком на дне сердца. А встретив Быстрова, синеглазка начала ощущать растущую вину. Поскольку давно погибшее чувство пустило корни в ее сути. Проклятая, одинокая, тысячу лет блуждающая в тенях, она вновь ощутила себя живой. И перепугалась. А теперь отец Род и вовсе одарил ее ребенком. За что? Ведь Ева не сделала за всю жизнь ничего хорошего.

Опустившись на колени, девушка взяла шкатулку. От нее веяло могильным холодом. Но синеглазка привыкла к этому смраду. Прижала дорогой сердцу предмет к груди, как вдруг

вновь увидела колдуна. Он печально смотрел на нее. Подско-
чила и рванула следом, но чем быстрее бежала, тем дальше
был ее соратник.

– Мухорт! – крикнула ему, но колдун не откликнулся

Ночь вокруг казалась такой темной, что Ева прорывалась
сквозь густой мрак, не видя ничего вокруг. Но внезапно
остановилась. На ее плечо легла мягкая теплая рука.

– Яра... – родной, но давно забытый голос князя опалил
кожу.

Глаза мгновенно наполнились слезами. Нет! Это не может
быть он! Он умер. Она убила его.

– Ты...

– Я здесь, – но все нутро сопротивлялось неверию.

– Ярослав... – прошептала, затем бросилась на шею муж-
чине.

Он гладил ее по спине. А Ева плакала. Выпускала ту ма-
ленькую девочку, которой резко пришлось повзрослеть.
И лишь рядом с сильным и взрослым мужчиной чувствовала
себя под защитой. Он мог ее спасти, а она... она предала.

– Прости... умоляю, прости меня, – шептала, пытаюсь
вдохнуть больше родного запаха, но не чувствовала ничего.

– Я не злюсь, мое маленькое солнце.

Открыв глаза, она вновь увидела колдуна, стоящего по-
одаль. Но почему он так печален? Стоп! Ярослава же не мо-
жет быть здесь! Попыталась сделать шаг назад, но сильные
руки князя удержали ее. Взгляд, поначалу мягкий и теплый,

вдруг приобрел ледяную остроту, в миг оцарапавшую душу Евы, возвращая ее в реальность.

– Отпусти! – стала рваться еще яростнее, – ты не он!

Но Ярослав, вернее тот, кто им притворялся, лишь молча тянул ее за собой. Он был силен, а на девушку из-за токсикоза накатила страшная усталость. И она обмякла в его руках.

– Скоро мы будем вместе, – почти рычало существо, – навсегда.

– Нет... – перед глазами возник образ Быстрова, – я не хочу!

– Яра! – крик следователя окончательно очистил ее разум, и девушка сделала последнюю попытку освободиться.

Потянула руки к Никите, и буквально рухнула в объятия своего мужчины. Вжалась в него всем телом. Синеглазку билась сильная дрожь. Они стояли прямо на крыше дома Быстрова, на самом краю. Очевидно, враг хотел ее убить. Ярослава и след простыл, он просто испарился, рассеивая тьму и открывая реальность.

– Ты зачем туда пошла?! – рыкнул мужчина, и тут Ева увидела брата.

Александр стоял чуть дальше, и глядел на нее с каким-то пониманием. Но пальцы все еще впивались в кожу родного мужчины. Девушка не была готова отпустить. Слишком страшно. Осознание близкой смерти приходило постепенно. Все это время она шла к крыше. Зло вело девушку к неминуемой гибели. Но как оба мужчины здесь оказались? Вне-

запно испугавшись новых галлюцинаций, Ева выпуталась из любимых рук и сделала шаг назад.

– Что случилось Яра? – спросил Никита, – почему ты здесь? Как ты вообще попала на крышу?

– Не знаю, – потупилась синеглазка, – боги, что за морок.

– Морок? – Быстров стал осматривать девушку, как вдруг его взгляд упал на упаковку теста, торчащую из ее кармана.

– Это...

– Сам что ли не видишь? – насупилась она, – тест.

– Ты беременна? – выпалил Никита, резко краснея, словно вареный рак.

– Не знаю. Уверен, что сейчас важно именно это?

– А, по-моему, знаешь, – Алекс хитро прищурился, – но что ты увидела? Кого он показал тебе?

– Князя... – выдохнула девушка.

Александр помрачнел, но Ева ощутила небывалый прилив сил. Странно. Чувства схлынули, будто и не было их вообще. Душа пела от близости несносного следователя. Ярослав в прошлом, теперь ее ждет новое будущее. Хватит стесняться себя, бояться призраков. Она четко понимала, что должна сделать.

– Яра... – сказала жестко, – я хочу вернуть свое имя. И стать той, от кого бегала всю эту тысячу лет. Принять вину за смерть Ярослава.

– Ты уверена? – с тревогой спросил Александр.

– Абсолютно. Я дам бой собственной боли. Ради всех нас.

– Так я не понял, почему ты оказалась на крыше? – Быстров в непонимании вертел головой, – пойдёте в квартиру, здесь холодно.

По дороге девушка все рассказала двум своим самым близким мужчинам. Не утаивала даже галлюцинацию в аптеке. Никита неприятно поморщился.

– Какие-то грубые методы у этого Кощея.

– Ревность и вина – сильнейшие человеческие чувства, – сказал Александр, – если раздуть их достаточно ярко, человек перестает понимать реальность. Им легко манипулировать.

– То есть каждый из нас теперь в опасности? Кстати, где Людмила? – спросил следователь, пока его синеглазка ушла делать тест.

– На нее тоже наслали морок, – произнес белый волхв, – она у меня дома под защитой.

Внезапно дверь санузла распахнулась и на кухню зашла растерянная Ева. Никита вырвал тест и увидел две полоски. Ясно. Улыбнулся, прижимая девушку к себе.

– Это все так не вовремя, – бормотала она.

– Дети никогда не бывают вовремя, – улыбнулся Александр, – если Род послал дитя, значит ты заслужила этот дар.

– Да хватит уже официоза, брат, – поморщилась Яра.

Волхв обнял свою маленькую сестренку. Он и правда был счастлив, что Яра наконец-то решила очистить свое сердце. Но Кощей чуть не убил ее, и мужчина сомневался, что

монстр остановится. Попытки будут продолжаться. Им нужно быть начеку, подготовиться. Взяв ключи от машины, Алекс обратился к сестре и Быстрову.

– Я поеду к Вуду. Зло не оставит нас в покое. Никита, позаботься о Яре, сейчас ей нужны покой и безопасность. Сестра, прошу тебя лишь об одном. Не лезь на рожон.

– Ладно. Мне все равно хреново, – она кисло улыбнулась.

– А мне нужно убедиться, что Катя добралась до Чернобога. У них все очень сложно. Боюсь, это Кощей постарался.

– Каин ведет себя отвратительно, – выплюнула Яра, – она же его женщина. Запер ее как пленницу какую-то.

– Катя очень страдает, – выдохнул белый волхв, – из-за потери его ребенка. И он сам, хоть и не осознает этого. Богам сейчас тяжело, они постепенно становятся людьми. Их начинают терзать чувства. А Вуд привык решать все радикально. В любом случае я должен убедиться, что с ведьмой все в порядке.

– Удачи тебе братик.

– Да хранят нас боги... – прошептал Александр и вышел за порог.

Яра выглянула в окно и взглядом проводила машину близнеца. Никита притянул свою синеглазку, обнимая и зарываясь носом в любимые белые волосы, наслаждаясь свежим землистым ароматом, словно после грозы. Он чувствовал себя очень странно. Всегда был один, а теперь у сорокалетнего следователя родится сын или дочь. Это ощущение

невероятно кружило голову.

– Я люблю тебя Яра. И счастлив, что тогда ты приставила кинжал к моему горлу, – усмехнулся мужчина, – а затем повела в тот парк.

– Любовь, – протянула она, – не думала, что когда-нибудь вновь испытаю это чувство.

– Рассказать не хочешь? Кто такой Ярослав?

– Возлюбленный из прошлой жизни, – произнесла девушка, – которого я погубила.

Следователь молчал видя, что его синеглазке очень тяжело дается каждое слово. Но она пыталась прорвать эту плотину и спустя пару минут рассказ полился, словно горная река. Эмоциональный, полный боли и вины.

– Но я буду бороться, – подытожила девушка.

– Значит ваш Вуд не так и справедлив? – спросил Никита, – раз столь низменными методами заставил служить?

– Чернобог – особенный. Он никогда не лжет. Никогда не принуждает. Его оружие – слово. И мы с Мухортом попались на крючок. Однако Каин Вуд – это уже не тот жестокий младший бог. Ведьма смягчила его нрав.

– Вы – женщины, делаете это со всеми нами, – Быстров прижался носом к шее своей девушки, – беспощадные.

– Да прям? – Яра прищурилась, снимая с себя майку, – ни в коем случае, старший следователь Быстров.

Затем швырнула ее прямо в лицо Никите, призывно выгибая бровь. У них любые разговоры всегда заканчивались

жарким сексом. И ссоры. Но теперь Яра точно знала, что этот мужчина – ее судьба. Девушка увлекла мужчину в кровать, на ходу стягивая с себя джинсы. Эта ночь была особенной. И Яра получила от нее максимум.

Ранним утром они нежились в постели. Быстров принял решение переключиться на свою девушку. В ее положении переживать нельзя, так что работа вновь отошла на второй план. Яра спала, но в ее джинсах неистовствовал мобильный. Никита поднял трубку и услышал напряженный голос Каина.

– Быстров? – жесткое обращение славянского бога вызвало неприятные мурашки.

– Да? Яра еще спит.

– Буди ее. Вы нужны мне. Все.

– Понял, – гудки, долгие и протяжные.

Несмотря на страх, Никита испытывал огромное уважение к Чернобогу. В частности, из-за того, что тот умел принимать сложные, порой жестокие решения. Значит, снова придется бороться? Ласково растормошив синеглазку, следовательно направился делать завтрак. Затем они приняли душ. И все время в квартире висела непонятная дымка. Это не нравилось мужчине.

– Ты тоже видишь эту серость повсюду? – обратился к Яре.

– Да, – сказала девушка, когда они спускались к машине.

– Версии есть?

– Есть, но одна хуже другой. Не хочется мне пугать осталь-

ных раньше времени.

Быстров не стал настаивать, лишь завел машину и рванул в сторону центра города, оставляя лишь вырвавшиеся из-под колес серые клубы сухой пыли.

Глава 9

Я хочу жить! Слишком четкое, но запоздалое понимание пришло внезапно. Хочу вернуться к Каину! Быть со своим возлюбленным! Нужно же было всего-навсего поговорить. Удержать его! Но ревность и гордость победили. Теперь даже не знаю, смогу ли рассказать, как на самом деле его люблю. Хочу еще детишек, нормальной жизни. Каин! Прости... но уже поздно.

Зажмурилась, готовясь к последнему удару в своей жизни. Надеюсь, все произойдет быстро. Резкая боль настигла внезапно. Я будто парила в вакууме, как вдруг все тело начало ломить. Кости выворачивались в совершенно неестественную форму, уменьшались и становились крошечными, но плотными. По коже будто хлестали чем-то острым, она вся покрылась мурашками, а затем начала сильно чесаться. Клянусь, в тот момент слышала хруст собственных ребер.

Что происходит? От грядущей неизвестности стало безумно страшно. Помогите! Почему так странно себя чувствую? Необычно, легко. Я разбилась? Уже? Но почему все еще дышу? Однако дыхание тоже изменилось. Стало прерывистым, но глубоким. Кислород наполнял не только легкие, но и каждую клеточку тела. Жива! Улыбнулась от радостного осознания, и уже было захотела прокричать слова благодарности, как вдруг...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.